



КАТОЛИКОСЪ ЮСИФЪ, КНЯЗЬ АРГУТИНСКІЙ-ДОЛГОРУКІЙ

Еъ исторіи гайканскаго народа въ Россіи.

I

Армяне считаютъ себя древнѣйшими обитателями Азіи, наравнѣ съ евреями. По ихъ преданіямъ, произошли они отъ внука Ноя Гайки, почему даже въ официальныхъ бумагахъ прежняго времени именуется часто народомъ „Гайканскимъ.“

Когда появились они въ предѣлахъ Россіи,—съ точностью установить довольно трудно. Русскіе лѣтописцы впервые отмѣчаютъ ихъ при Владимірѣ-Мономахѣ (1113—1125) въ Кіевѣ, гдѣ они славились, какъ опытные и искусные врачи. Тамъ была у нихъ церковь каменная, которая, по свидѣтельству польскаго писателя Стефана Рошки, въ XVI столѣтіи находилась уже въ развалинахъ. Повидимому, въ это время армянъ тамъ не было. Ихъ вытѣснили оттуда іудеи.

Поселились они у насъ исключительно для торговыхъ дѣлъ, ибо къ другимъ болѣе опаснымъ для жизни предпріятіямъ были и неспособны, и мало стойки. Правда, въ армянскихъ лѣтописяхъ указывается, что въ 1602 г. одинъ изъ русскихъ великихъ князей приглашалъ ихъ помочь ему въ войнѣ съ поляками (?), обѣщая дать имъ мѣста для поселеній, гдѣ они пожелаютъ, и будто бы многіе армяне, принявъ это предложеніе, тогда же поселились въ Россіи и приобрѣли земли въ нѣкоторыхъ княжествахъ. Но это сказаніе подвержено большому сомнѣнію.

Какъ народъ религіозный, при первомъ же основаніи своихъ поселеній армяне обзаводились церквами или молитвенными домами и

имѣли духовныхъ пастырей, которые отчасти руководили ими и въ гражданской жизни. Но до времени Великаго Петра, повидимому, армянскихъ приходоу было еще такъ мало, что даже рѣдко снаряжались въ Россію нвираки¹⁾ для сбора пожертвованій въ пользу патріаршихъ престолоу, коихъ въ то время было два: одинъ въ Эчмиадзинѣ, который занималъ верховный патріархъ всѣхъ армянъ, католикосъ араратскій; другой находился въ Гандзасарѣ, занятый авганскимъ католикосомъ. Послѣдній, подчиняясь верховной власти перваго въ каноническихъ и догматическихъ вопросахъ, въ административномъ отношеніи независимо управлялъ армянами, жившими въ Шушинскомъ, Генежинскомъ, Шекинскомъ и Ширванскомъ ханствахъ.

Въ концѣ XVII столѣтія Кабарскіе армяне мелики²⁾ возымѣли желаніе освободиться изъ подъ ига Персіи и Турціи, чтобы организовать независимое государство подъ покровительствомъ Россіи. Съ этою цѣлью отправили они къ царю Петру I посольство во главѣ съ Израдземъ Оріа просить его помощи въ этомъ дѣлѣ. Побуждаемые такимъ же желаніемъ католикосы авганскій и эчмиадзинскій также завязываютъ съ русскимъ дворомъ сношенія, чтобы захватить въ свое подчиненіе жившихъ въ московскомъ государствѣ армянъ. Исаія даже пріѣзжалъ въ Астрахань вмѣстѣ съ Оріемъ.

Видимо, не желая обидѣть того и другаго, императоръ Петръ разрѣшилъ обоимъ католикосамъ производить сборъ пожертвованій съ Русскихъ армянъ съ присылкой къ нимъ нунціевъ, чѣмъ не замедлили воспользоваться патріархи. Велѣдствіе этого, въ 1717 году въ Россіи разомъ оказалось два армянскихъ епархіальныхъ начальника: вардапетъ Минасъ,³⁾ посвященный Исаіемъ, и архіепископъ Стефанъ Гагатаци,⁴⁾ назначенный араратскимъ католикосомъ Нересомъ. Между ними начались споры за первенство. Чтобы положить имъ конецъ

1) Нвиракъ, то же, что нунцій, т. е. посланникъ отъ патріаршаго престола, отправляемый для сбора пожертвованій, надѣленія церквей муромъ, наблюденія за точнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядоу и богослуженія, а также рукоположенія духовныхъ въ новые приходы.

2) Мелики—владѣльцы, князья.

3) У Эзова въ „Сношеніяхъ Петра Великаго съ армянскимъ народомъ“, Сиб., 1898, стр. 323 указывается назначеніе „архіепископа Минаса Варданета“. На самомъ дѣлѣ „варданетъ“ означаетъ не фамилію, а санъ—архимандрита.

4) Полагаютъ, что этотъ арх. Стефанъ построилъ въ Астрахани тогда же первую армянскую церковь во имя Успенія Богоматери. Какъ гласитъ надпись на его гробницѣ у сѣверныхъ дверей ея, онъ былъ будто бы епархіальнымъ начальникомъ до своей кончины въ 1768 году (значитъ 61 годъ). На самомъ дѣлѣ, въ это время былъ арх. Стефанъ *Паракеци*, скончавшійся въ 1762 году.

18 Января 1723 г. былъ изданъ указъ, воспрещавшій самовольный прїездъ въ Россію „разныхъ духовныхъ персонъ.“

Низовый походъ 1722 г. заключившійся присоединеніемъ къ Россіи нѣсколькихъ персидскихъ провинцій, еще болѣе укрѣпилъ въ армяпахъ надежду на освобожденіе отъ иновѣрнаго подданства. Въ слѣдующемъ году прислали они въ Петербургъ депутатовъ: папу Антонія Кевга Челябу. Съ ними была отправлена „по большому императорскомъ титулѣ“ 10 Нолбря 1724 г. грамота „честнѣйшему патріарху Исаю, честнѣйшимъ юзбашамъ¹⁾ Авану и Мирзѣ, всѣмъ прочимъ юзбашамъ, правителямъ и всему честному армянскому народу“ о принятіи ихъ „съ фамиліями“ „въ высокую императорскую протекцію.“ И Государь повелѣлъ „для жилища и свободнаго впредь пребыванія въ новоприлученныхъ персидскихъ провинціяхъ, по Каспійскому морю лежащихъ“, отвести имъ удобныя мѣста, дабы они „спокойно пребывать и христіанскую свою вѣру безъ прешетствія по закону своему отправлять могли“. Дозволено было армянамъ селиться и производить торги въ Гилянѣ, Мизендранѣ, Баку и другихъ удобныхъ мѣстахъ²⁾.

Но имъ было мало этого. Вскорѣ они снова прислали къ Русскому двору того же Челяби. На этотъ разъ къ прошенію патріарха Исаія присоединился и каталикось Несторъ, далеко недружившій съ первымъ. Но императрица Екатерина I, видимо, не нашла возможнымъ удовлетворить всѣ ихъ домогательства, ограничившись посылкой ничего не обещающей грамоты³⁾.

„Честнѣйшимъ патріархамъ Исаи и Нестору и честнѣйшимъ владѣльцамъ Ягану и юзбашѣ Авану и всѣмъ прочимъ честнымъ юзбашамъ, и управителямъ и всему честному армянскому народу наша императорская милость и поздравленіе.—Объявляемъ вамъ чрезъ сію нашу милостивую грамоту, что отправленный отъ васъ Кевга Челяби ко двору нашему прибылъ и листъ вашъ, чрезъ него присланный, полученъ, и что вы представляли и требовали, о томъ мы повелѣли ему вамъ и всѣмъ словесно объявить, которому вы въ томъ вѣру дать имѣете, и іс того словеснаго объявленія усмотрите нашу къ вамъ милость, и мы не сумнѣвались, что вы оною довольны будите, яко же и мы чрезъ сіе васъ нашею милостью обнадеживаемъ. Дана въ С.-Петербургѣ, Февраля 22 дня 1726 года.“

Но, должно быть, привезенный Челябіемъ отвѣтъ былъ не особенно благопріятенъ, и они такъ разобидѣлись на Русское правительство,

1) Юзъ—сто, башъ—голова, т. е. сотникъ.

2) Полн. собр. закон. № 4357.

3) Грамота эта въ коніи отыскана въ архивѣ Астрахацкой армян. духов. консисторіи.

что въ теченіе послѣдующихъ сорока лѣтъ (до 1767 года) не обращались къ Русскому двору ни съ какими просьбами и не присылали въ Петроградъ депутацій.

Армяне слишкомъ широко поняли дарованныя имъ милости. Не только свободно отправляли свои торговые промыслы и захватывали чужія угодья и земли для поселеній, но духовные пастыри ихъ имѣли еще попытки совращать въ свою вѣру исповѣдниковъ другихъ религій, вызвавъ въ Ноябрь 1756 г. изданіе особаго указа на имя „обрѣтающагося въ Астрахани армянскаго архіепископа Степана съ духовными людьми“, въ которомъ объяснялось ему „съ секретнымъ запрещеніемъ“, дабы „вы изъ прежнихъ въ Астрахани людей, какихъ бы они вѣръ и чьи бѣ подданные ни были,—въ свой законъ никого не приводили, а отправляли службу Божию только для живущихъ въ Астрахани вашихъ единовѣрцевъ.“¹⁾

Только при императрицѣ Екатеринѣ II возобновилъ съ Русскимъ дворомъ сношенія „пребывающій въ г. Вагаршпатѣ“ патріархъ Симеонъ, считающійся однимъ изъ выдающихся по уму, образованію и дѣятельности католикосовъ араратскихъ. Отъ него былъ присланъ въ 1767 году архимандритъ Давидъ съ письмомъ, въ которомъ патріархъ „всенижайше“ просилъ, чтобы „обрѣтающіеся въ имперіи Россійской люди исповѣданія Свят. Григорія, просвѣтителя Великой Арменіи, кои донынѣ были и впредь остаться (должны) въ вѣдомствѣ и въ распоряженіяхъ церковныхъ во власти его патріаршаго престола, чтобъ опредѣляемый надъ ними архіепископъ былъ избранъ отъ сего престола, неизвѣстный же ему, патріарху, и самовольный изъ другихъ, краевъ вѣздъ архіепископамъ запретить“²⁾ и чтобы „наградить его высочайшею нашею грамотою, дабы она могла остаться въ тамошнемъ храмѣ въ память вѣчнаго награжденія и въ напоминаніе благополучнѣйшаго нашего государстванія.“

Желаніе его было уважено: 30 Іюня слѣдующаго года дана „по большомъ титулѣ“ грамота, подтверждавшая какъ эти привилегіи, такъ и милости, дарованныя армянскому народу прежними указами

1) Изъ указа Астрах. губер. канцеляріи отъ 19 Ноября 1756 г. — Не безынтересно отмѣтить такое явленіе: въ Астрахани съ 1602 г. существовала въ Кремлѣ соборная Успенская церковь; армяне называли первую построенную ими въ 1718 г. церковь также Успенской (нынѣ соборъ).

2) Объ этомъ еще въ 1752 г. жаловался астраханскому преосвященному нашему Иллариону архіеп. Стефанъ Паракетци, прося его, дабы „повелѣно было пріѣзжихъ армянскихъ архіереевъ, архимандритовъ и поповъ призвать и кто именно, откуда и какихъ ради резонновъ прибыли — спросить и немедленно выслать“. Писалъ ему о томъ же и араратскій католикосъ Лазарь.

1724 и 1726 г.г., при чемъ канцлеръ Н. И. Панинъ вручилъ Давиду и отъ себя такое письмо¹⁾).

„Высокостепенный честнѣйшій патріархъ Симеонъ!

„Изъ посланной нынѣ съ отпущенной обратно отсюда къ вашему высокостепенству почтеннымъ архимандритомъ Давидомъ милостивѣйшей Ея Императорскаго Величества всеавгустѣйшей моей Государыни и Самодержицы Всероссійской грамоты къ вамъ и всему честному армянскому народу вы обстоятельно усмотрите, сколь охотно соизволила Ея Императорское Величество снизойти на присланное отъ васъ съ помянутымъ архимандритомъ Давидомъ прошеніе и съ какимъ особливымъ монаршимъ благоволеніемъ приняты привезенныя имъ сюда мощи и *часть Ноева ковчега*,—я почитаю себѣ за удовольствіе, что при семъ случаѣ могъ съ моей стороны оказать вашему высокостепенству нѣкоторую услугу и по возможности споспѣшествовать вашему желанію, о чемъ вручить сей, по возвращеніи къ вамъ, не оставивъ первоначально донести. Ея Императорское Величество сверхъ изложеннаго въ высочайшей Ея грамотѣ о продолженіи всегдашней милости и благоволенія Ея Императорскаго Величества къ патріаршему вашему престолу и всему честному армянскому народу обнадеживанія, соизволила еще повелѣть въ доказательство особливаго ея къ собственной вашей персонѣ монаршаго благоволенія, при настоящей оказіи, отправить къ вамъ нѣсколько парчи и газу.²⁾ И такъ я сей отличный знакъ императорской къ вамъ милости имѣю препроводить симъ моимъ письмомъ и отправить къ вамъ съ помянутымъ же почтеннымъ архимандритомъ Давидомъ. А впрочемъ пребываю я навсегда съ искреннимъ почтеніемъ.

Ея Императорскаго Величества Всероссійской моей Всемиловитивѣйшей Государыни первенствующій министръ, Государя Цесаревича и наслѣдника Всероссійскаго оберъ-гофъ-мейстръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и обоихъ россійскихъ орденовъ кавалеръ

Вашего Высокостепенства

покорнѣйшій слуга

Николай Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ 1768 г.

¹⁾ Отыскано въ архивѣ Астрах. армян. конспсторіи на русскомъ языкѣ.

²⁾ Было послано: 1 конецъ парчи въ 3¹/₃ арш. и два конца газа—137 арш.

Въ томъ же году на мѣсто умершаго архіеп. Стефана, католикосъ назначилъ въ Россію начальникомъ армянъ арх. Минаса, который пробылъ въ Астрахани только 4 года, ничѣмъ не проявивъ себя. Лишь передъ отъѣздомъ успѣлъ онъ 17 Ноября 1772 г. заложить вторую въ этомъ городѣ армянскую каменную церковь во имя апостоловъ Петра и Павла. На слѣдующій годъ патріархъ Симеонъ послалъ въ Астрахань тридцатилѣтняго ученика своего, архимандрита Юсифа, очень много потрудившагося за 27 годовъ епархіальнаго управленія для благоустройства и научнаго просвѣщенія гайканскаго народа, добившись послѣ патріарха Луки сана католикоса. Однако во время торжественнаго въ прошломъ (1913) году празднованія армянами 1500 лѣтняго существованія ихъ алфавита и 400-лѣтія книгопечатанія, ни печать, ни общество не вспомнили объ этомъ выдающемся дѣятелѣ.

II

Юсифъ происходилъ изъ достаточной семьи древняго на Кавказѣ рода Санагнеци-Ергайнабазукъ (т. е. долгая рука). Родился онъ 23 Мая 1743 года въ столицѣ Грузинскаго царства Тифлисѣ. Дѣтство, повидимому, провелъ дома, а потомъ обучался въ Эчмиадзинскомъ патріаршемъ училищѣ въ Вагаршападѣ, подъ руководствомъ знаменитаго армянскаго проповѣдника Симеона. Время его назначенія въ Россію точно устанавливается изданнымъ имъ по пріѣздѣ въ Астрахань „кондакомъ“.¹⁾

„Милостію Божіей и благодатію святаго и великаго престола Эчмиадзинскаго и благословеніемъ Святѣйшаго отца народа, верховнаго патріарха и великаго первосвященника, владыки и Богомъ призваннаго католикоса Симеона... мы, низшій служитель его святѣйшества, Юсифъ вардапетъ Санагнеци, призваны быти нвиракомъ и епархіальнымъ начальникомъ надъ покровительствуемымъ Богомъ народомъ Просвѣтителя Григорія, кои обитають въ сѣверныхъ странахъ—въ лѣто Христово 1773-е Декабря 17-го, прибытіе наше въ Астрахань было въ 1774 г. Іюня 4-го.“²⁾

¹⁾ Кондакъ, т. е. посланіе.

²⁾ Эти должности почти никогда не соединялись въ одномъ лицѣ.—Это былъ первый для російскихъ армянъ случай. Нвиракъ—посланникъ (см. выше).—Изъ дѣлч Армян. духов. консисторіи (перев. съ армян.).

До него епархія астраханская, которой подчинялись армяне Петрограда, Москвы, Кизляра, Моздока и окружныхъ съ ними мѣстъ Кавказа и Россіи—не болѣе 12—15 тыс. душъ обоего пола,—считалась мало доходной, хотя обитатели ея занимались въ обширныхъ размѣрахъ торговлей и промышленностью. Правда, богатые изъ нихъ жертвовали иногда большія деньги на постройку церквей, молитвенныхъ домовъ, школъ, но не помогали бѣдствующей братіи, пребывавшей подъ игомъ турокъ и персіянъ, а также, пользуясь отдаленностью отъ Эчміадзина, отказывались давать издавна установленные сборы для поддержанія тамошняго патріаршаго престола и въ пользу своего епархіальнаго правителя.

Судя по сохранившимся въ астрах. конситоріи собственноручнымъ записямъ его, въ этой епархіи насчитывалось всего девять церквей: св. Богородицы въ Москвѣ, Петропавловская (каѳедральная) и Успенія Богоматери въ Астрахани, Богородицкая и Св. Просвѣтителя Григорія въ Кизлярѣ; также двѣ въ Моздокѣ во имя Пресв. Богородицы и Св. архидіакона Стефана, наконецъ „Богородицкая“ въ селѣ Сарафанъ и Брoganъ¹⁾.

Прибывъ въ Астрахань, онъ тотчасъ же разослалъ своимъ пасомымъ „посланіе,“ въ которомъ „отъ лица обѣихъ должностей“, пригласилъ армянъ „доставлять ему, каждый по усердію своему“, два раза въ годъ: на Рождество и Пасху „въ двухъ частяхъ“²⁾ приношенія: окебажинъ, псакдрамъ, србадрамъ и тунъ-орнекъ.³⁾

По словамъ позднѣйшаго біографа, священника Іоанна Саввинскаго („Астрах. Епарх. Вѣдомости“ 1900 г., № 20 и т. д.) собирая эти подаянія, Іосифъ не столько мечталъ о своемъ благополучіи, сколько думалъ о благоустройствѣ армянскаго народа. Всѣ его помыслы были устремлены на Востокъ, въ тѣ страны туземныхъ владѣтелей, гдѣ онъ видѣлъ самъ, какъ подъ гнетомъ непосильныхъ поборовъ, неурядиць, и грубой силы правителей изнывали тысячи несчастныхъ бѣдствующихъ

1) С. Сарафанъ построено въ 1718 г. брат. Сапаровыми, гдѣ они завели, по грамотѣ Императора Петра, шелковый заводъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Сарафанникова,—Нынѣ стан. Шелкозаводская Терск. каз. войска. Брoganъ—очевидно, Брагуны, близъ стан. Барятинской того же войска.

2) Т. е. одну, какъ нвираку, въ пользу Эчміадзинскаго престола, другую—ему, какъ епархіальному начальнику.

3) Окебажинъ—подаяніе за умершихъ, псакдрамъ—сборъ за браки, србадрамъ—со священниковъ въ пользу енарх. начальника, тунъ-орнекъ—пожертвованіе за благословеніе домовъ прихожанъ.

щихъ единовѣрцевъ. Онъ копилъ деньги для того, чтобы вывести ихъ изъ темноты къ свѣту и изъ порабощенія къ свободѣ.*)

Всѣми мѣрами старался онъ добиться у Русскаго правительства поддержки своимъ благимъ замысламъ. „Стоя во главѣ всѣхъ армянъ въ Россіи,—говорить о. Саввинскій,—онъ не отдавалъ себя всецѣло Астрахани, а подобно искусному военачальнику, появлялся то тамъ, то здѣсь, смотря по тому, гдѣ болѣе всего ощущалась въ немъ нужда и гдѣ можно было принести больше пользы. Астрахань для него была собственно временной квартирой, въ которой онъ какъ бы проѣздомъ останавливался лишь для того, чтобы отдохнуть и затѣмъ снова отправиться въ дальній путь“. Онъ постоянно былъ въ разъѣздахъ: въ Петроградѣ, Москвѣ, на югъ Россіи или въ дѣйствующей арміи. Тамъ онъ хлопоталъ за своихъ единовѣрцевъ, здѣсь—устраивалъ для нихъ церкви, школы, монастыри, или исполнялъ порученія Русскаго правительства и поддерживалъ интересы Россіи.

Какъ человекъ обширнаго ума и тонкій наблюдатель, Іосифъ скоро сумѣлъ примѣниться къ обстоятельствамъ, чтобы извлечь выгоды для себя и для своего народа. Вскорѣ, по прибытіи въ Россію, онъ успѣлъ снискать себѣ расположеніе могущественнаго князя Г. А. Потемкина, назначеннаго въ 1775 г. намѣстникомъ Астраханскимъ. Съ помощью „великолѣпнаго князя Тавриды“ добился онъ возобновленія упраздненныхъ указомъ 16 Января 1742 г. армянскихъ церквей въ обѣихъ столицахъ, многихъ привилегій своимъ единовѣрцамъ и себѣ отличій.

Въ 1777 году, какъ знающій туземные обычаи, Іосифъ былъ приглашенъ кн. Потемкинымъ въ дѣйствующую противъ турокъ армію, гдѣ оказалъ много услугъ Русскому правительству своей энергичной дѣятельностью и тѣмъ вліяніемъ, „какое имѣлъ онъ на христіанъ“. Увѣрившись въ его способностяхъ и твердомъ желаніи служить на пользу своей родины, Императрица Екатерина II поручила ему, при образованіи въ 1779 г. Екатеринославскаго намѣстничества, основать „въ ономъ новый городъ для поселенія торговыхъ людей григоріанскаго исповѣданія, кои выходятъ изъ-за границы“. Іосифъ взялся за это дѣятельно.

Незадолго передъ тѣмъ онъ получилъ отъ католикоса грамоту на посвященіе въ санъ архіепископа всѣхъ церквей сѣверныхъ областей,

*) Однако, какъ увидимъ ниже, этихъ восторговъ не раздѣляетъ современникъ Іосифа протоіер. Н. Г. Скопинъ, который даетъ противоположныя данныя о цѣли этихъ сборовъ.

и обрадованный, 18 Января 1779 (1228) года, какъ значится въ его дневникахъ, выѣхалъ изъ Астрахани, чтобы привести въ исполненіе порученное императрицей дѣло. „7 Февраля, писалъ онъ, прибыли въ Москву,“ гдѣ 26 Мая „помазали фундаментъ великолѣпной каменной церкви“, которой въ началѣ Іюня дано было названіе Сурбъ-Хачъ (Св. Креста) въ память третьяго сына извѣстнаго богача, основателя института восточныхъ языковъ, Еліазарова¹⁾ покойнаго Хачига (т. е. Креститель). Устроивъ все, что было нужно для вновь сооружаемаго храма, въ концѣ Іюля Іосифъ выѣхалъ вмѣстѣ „съ агой Ованесомъ“ (Лазаревымъ) въ Петроградъ, куда добрались 5 Августа. Здѣсь 18 Февраля слѣдующаго года освятилъ онъ церковь „Св. дѣвы Екатерины,“ сказавъ приличествующую случаю рѣчь, которую издалъ потомъ на Русскомъ и армянскомъ языкахъ, „для распространенія среди жителей столицы.“

Онъ былъ принятъ всюду и обласканъ вельможами. Въ этомъ случаѣ, говорить протоіерей Н. Г. Скопинъ,²⁾ много помогали ему не только заслуги, но и его „обликъ, наружность и поведеніе“, которые „являлись глазамъ людскимъ подлинно святыми. Надо отдать честь его умѣнью дѣйствовать умомъ и все обращать въ свою пользу и любовь къ себѣ и своей націи. Да, многіе и изъ нашихъ Россійскихъ были къ нему привязаны по разнымъ причинамъ“...

Живя въ Петроградѣ почти цѣлый годъ (съ 5 Августа 1779 по 15 Сентября 1780 г.), Іосифъ добился того, что указомъ 10 Марта (1780 г.) императрица утвердила его въ занимаемой должности съ саномъ архіепископа главою „всѣхъ живущихъ въ Россіи армянъ.“ Въ благодарность за это, Іосифъ перевелъ на русскій языкъ и преподнесъ 1 Мая, Государынѣ „чинъ благодарственнаго моленія объ августѣйшемъ Императорскомъ домѣ,“ составленный католикосомъ Симеономъ послѣ полученія грамоты 1768 года,—за оказанныя народу армянскому милости (см. выше).

Преподнесенная Іосифомъ книга не только была принята милостиво, но, въ поощреніе дальнѣйшихъ трудовъ его, Екатерина повелѣла (указомъ 2 Декабря 1780 г.) производить ему изъ государственной казны жалованье по 60 тумановъ въ годъ,³⁾ чего не получали прочіе армянскіе архіереи.

Обласканный милостью царицы и надѣленный инструкціями и украшеніями кн. Потемкина, Іосифъ, радостный и довольный, отпра-

1) Въ Русскомъ переводѣ значить „Лазарева.“

2) „Дневныя записки“ его, изданы Саратов. учен. архив. комиссіей въ 1893 г.

3) Туманъ равнялся тогда 10 руб.

вился 15 Сентября изъ Петрограда на югъ, чтобы приступить къ выполнению возложеннаго на него порученія.

„18 числа этого мѣсяца,—пишетъ онъ въ дневникъ,—вошли мы въ г. Торжокъ, 20-го пріѣхали въ Тверь и 22-го въ Москву; изъ Москвы отправились 15 Октября, 17-го доѣхали до Тулы, 22-го были въ Курскъ, 25-го въ Харьковъ, 2 Ноября доѣхали до земли г. Нахичеваня и вошли въ селеніе, называемое Несвита.“

Здѣсь предполагалось основать городъ „Новую Нахичевань.“ Прежде всего въ шести верстахъ отсюда облюбовалъ онъ мѣстность, отличающуюся „своей красотой, подобной раю, съ растеніями плодоносными, съ цвѣтущими садами и постоянно текущими и журчащими обильными источниками,“ дабы, „ради восхваленія славимой католической церкви,“ построить на ней мужской монастырь, который могъ бы дать „пріятный покой живущимъ на землѣ, какъ на небесахъ.“¹⁾

Въ Ноябрьѣ того же (1780) года, „помазали мы святымъ мѣромъ крестообразный фундаментъ“ монастыря этого „во имя Св. Животворящаго Креста“—„великолѣпное зданіе“ котораго было окончено постройкой въ 1792 г., когда 27 Ноября „съ большимъ торжествомъ, въ присутствіи многочисленныхъ чадъ церкви устроили Навакатикъ²⁾ и освятили сей чудный монастырь, возложивъ на вершину его „Вѣнецъ Похвалы“ (т. е. Св. Крестъ), а послѣ сего въ 1794 г., Октября 20 дня „передали ему (т. е. монастырю) всѣ свои золотые и серебряные сосуды, также ризницу и дали ей книгу, чтобы записать всю утварь для храненія въ цѣлости.“³⁾

Въ 1781 г., Января 6-го, съ большимъ торжествомъ въ крѣпости Ростовъ на Дону⁴⁾ совершили обрядъ св. Крещенія (Джрорънъянць).

7 Февраля Юсифъ „возвратился“ въ Екатеринославль, гдѣ получилъ „бумагу отъ св. Престола о кончинѣ святѣйшаго католикоса Симеона.“ Онъ поспѣшилъ въ Нахичевань, гдѣ—пишетъ онъ въ дневникахъ,— „4 Апрѣля, въ праздникъ Св. Пасхи, построили деревянную церковь и помазали ее въ честь Пресв. Богородицы,“ а 21 Апрѣля, „въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, служили литургію въ ней и разливали св. мѣро, благословили четыре камня фундаментные для четырехъ сторонъ Нахичеваня, во имя четырехъ евангелистовъ;

¹⁾ Изъ кондака Юсифа 20 Октября 1794 г.

²⁾ Церковное торжество.

³⁾ Эта инвентарная книга находится въ Астрах. епарх. консисторіи.

⁴⁾ Первоначально она называлась „Крѣпостью св. Дмитрія Ростовскаго.“ Любопытныя данныя объ ея основаніи и дальнѣйшей судьбѣ находятся въ Военно-историч. отдѣлѣ при штабѣ Кавказск. воен. округа, куда всѣ дѣла о томъ были отправлены изъ Владикавказа въ Январѣ 1911 года.

торжественнымъ крестнымъ ходомъ положили эти камни по четыремъ сторонамъ города и прочитали кондакъ (грамоту) покойнаго католикоса (Симеона), который поздравлялъ этимъ основаніе новаго града^{*)}.

Того же года, „Мая 1-го помазали (тамъ) каменную церковь св. Амбарцумъ (Вознесеніе) и св. Николая“ (очевидно, придѣлъ у перваго храма). При ней было устроено первое въ Россіи „армянскаго закона“ духовное училище, оконченное постройкой въ 1786 году, на средства главнымъ образомъ армянъ, жившихъ въ Индіи.

Судя по книгѣ А. Худабашева („Обозрѣніе Арменіи въ геогр., историч. и литер. отношеніи“. Спб. 1859, стр. 469), Аргутинскій завелъ въ Нахичевани и первую армянскую типографію, которая была потомъ перенесена въ Астрахань. Однако, какъ утверждаетъ протоіерей Астраханскаго армянскаго собора о. Іосифъ Буніатовъ, типографія эта въ Нахичевани „владѣвшая превосходнымъ шрифтомъ,“ была приобрѣтена Іосифомъ въ 1798 г. отъ извѣстной армянской фамиліи Халдарьянъ, „по значительной коммерціи проживавшей прежде въ Амстердамѣ и въ другихъ городахъ Европы.“

Она существовала болѣе 30 лѣтъ, издавая ежегодно „Календари съ любопытными статьями по части армянской исторіи.“ Въ ней были напечатаны еще: 1) *Толкованіе на книгу псалмовъ*, составленное Вартаномъ Великимъ, армянскимъ писателемъ XIII вѣка. Астрахань, 1797 г.; 2) *Оракулъ* (Эфемерда), изданный жителями г. Кизляра 24 Сентября 1797 г.; 3) *Приготовительная школа* для Русскаго и армянскаго языковъ, подъ названіемъ: „*Ключъ къ познаніямъ*,“—дѣвнцы Екатерины Сарафовой, 1788 (1798?), 4) *Привилеіи*, дарованныя армянамъ, обитающимъ въ разныхъ городахъ Россійской имперіи, 1800 г., 5) Слово на текстъ. „*Господи! челоуька не имамъ*“ (Іоан. V, 7).

Въ послѣднемъ сочиненіи Іосифъ сравнивалъ императора Павла, по слову евангельскому, съ челоуькомъ, который, осуществивъ надежды астраханскихъ армянъ, оказалъ благотвореніе и покровительство всему Гайканскому народу, „разсѣянному по всей вселенной и повсюду претерпѣвающему различныя угнетенія и гоненія, удрученному столь величайшими несчастіями и находящемуся въ семъ бѣдственномъ состояніи не *тридцать восемь лѣтъ*, а *цѣлыхъ тридцать вѣковъ*.“

Это было говорено „его святѣйшествомъ всего армянскаго народа католикосомъ и верховныхъ патріархомъ *Іосифомъ* и кавалеромъ, княземъ Аргутинскимъ-Долгорукииъ съ *Соборной Петровской армян-*

*) Объ основаніи Нахичевани мало свѣдѣній въ печати. Даже въ словарѣ Брокгауза (26 полут.) не упоминается о ея постройкѣ. Современникъ протоіер. Скопинъ (въ „Дневникахъ,“ стр. 77), рассказываетъ, что она строилась въ 1794 г., тогда какъ, въ дѣйствительности, къ этому времени городъ закончился постройкой.

ской церкви, въ присутствіи ихъ превосходительствъ г-дъ тайн. совѣтниковъ, сенаторовъ и кавалеровъ С. А. Неплюева и П. И. Фонъ-Визина, гражд. губернатора А. В. Повалишина и прочихъ російскихъ и армянскихъ дворянъ, по случаю врученія имъ здѣшнему армянскому обществу Всемиловѣйшей грамоты на права и преимущества армянъ, Высочайше дарованная Октября 7-го 1800 г. въ Астрахани—переведено съ армянскаго на Россійскій діалектъ типографіи его святѣйшества цензоромъ, григоріопольскимъ архимандритомъ и кавалеромъ Григоріемъ *).

Къ сожалѣнію, послѣ назначенія его католикосомъ, просвѣтительное значеніе типографіи этой пало. По крайней мѣрѣ, не сохранилось никакихъ указаній о печатаніи въ ней книгъ за послѣдующіе годы. Лишь съ 1818 г. снова появляются въ Астрахани изданія на армянскомъ языкѣ. Такъ, наприм., въ этомъ году были напечатаны: „Часословъ армянской церкви,“ составленный патріархомъ Саакомъ и архимандритомъ Месропомъ, Кютомъ и Іоанномъ Мандакуни, „Начатки христіанскаго ученія,“ „Псаломъ Пророка Давида (1-е правило);“ въ слѣдующемъ 1820 г. 6 Іюля, изъ астрахан. типографіи, „принадлежащей монастырю св. Эчмиадзинскаго престола“—были выпущены „Новые разговоры,“ переведенные съ Россійскаго на армянскій языкъ армян. іеродіак. Авраамомъ Богдановымъ Вагарашападскимъ, въ пользу малолѣтнихъ юношествъ армянскаго народа.“ Въ 1721 г.—печатана „Краткая свящ. исторія,“ а въ 1827—„Армянская азбука“ и „Исторія Александра Македонскаго,“ сочиненія Діодора Сицилійскаго.

Этимъ, однако, не кончилась просвѣтительная дѣятельность и заботы о своемъ народѣ арх. Іосифа. Согласно словесному соизволенію Императрицы Екатерины II, 9 Мая 1781 года, „утвердилъ“ онъ въ Нахичевани духовный судъ, назначивъ въ него судьями: архимандрита Симсона и священниковъ Теръ-Ованеса и Теръ-Казара. Такой же судъ, 28 Октября слѣдующаго года былъ открытъ и въ Астрахани съ опредѣленіемъ въ него предсѣдателемъ архимандрита Вартана Астабацци и судьями: священниковъ Аюпа, Елизара и Минаса, а благочиннымъ—Мкртума Калусьянъ-Джугаици.

Какъ видно изъ 27 статей начертанныхъ имъ правилъ (до сей поры находящихся въ рукописи), суды эти первое время не имѣли строго опредѣленныхъ для своей дѣятельности руководствъ, изображая изъ себя нѣчто въ родѣ духовныхъ правленій. Вслѣдствіе этого, въ 1786 г. была учреждена въ Астрахани армянская епархіальная консисторія, приравненная къ кругу дѣятельности православныхъ конси-

*) Труды Астрахан. губерн. статист. комитета. 1869 г.

сторій, съ подчиненіемъ ея личному суду архіепископа. Вопросы спорные и поступающіе на его дѣйствія жалобы разрѣшались 3-мъ департаментомъ Сената¹⁾.

Въ вѣдѣніи этой консисторіи находилось и Астраханское духовное училище, устроенное при соборной церкви на средства дворянъ Агабабовыхъ, существующее и понынѣ въ нѣсколько переназначенномъ видѣ, подъ именемъ Агабабовскаго уѣзднаго училища.

Повидимому, Іосифъ мечталъ и объ открытіи въ Астрахани духовной семинаріи, какъ это можно судить по его (на армянск. языкѣ) „дневнику“, гдѣ подъ 1782 годомъ сохранилась такая запись:

— „Надо мнѣ составить и правила для управленія высшимъ училищемъ. Когда же милостью божіей будетъ оно открыто, тогда, если я буду живъ, на моей обязанности лежитъ составить подобающій уставъ для наилучшаго управленія имъ и для указанія обязанностей какъ учащихъ, такъ и учащихся, изъ которыхъ должны быть назначаемы отнынѣ все церковно-служители. Если же смерть постигнетъ меня или я буду въ другомъ мѣстѣ, тогда обязанъ позаботиться объ этомъ тотъ іерархъ, который намъ наследуетъ исполнять выше начертанное²⁾.“

Цѣль учрежденія послѣдней, помимо просвѣщенія народа, главнымъ образомъ клонилась къ духовно-нравственному подъему армянскихъ пастырей, которые въ его время не отличались высокимъ умственнымъ и научнымъ развитіемъ, на что Іосифъ обращалъ особенно строгое вниманіе. Онъ требовалъ отъ нихъ неуклоннаго исполненія узаконеній армянской церкви, отбирая отъ посвященныхъ такіа подписки:

„Я, Теръ-Петрасъ Аветисовъ (житель г. Тифлиса), по добровольному своему желанію и по приказанію архіепископа Іосифа, взялъ на себя тяжелое иго священника на слѣдующихъ условіяхъ: 1) я долженъ оставаться въ Григоріанской церкви до конца моей жизни и буду вѣрить исповѣданію ея и совершать обряды этой церкви, которые я позналъ съ дѣтства, 2) какъ до сей поры пріобщался Пречистаго тѣла и крови Христовой, и съ этой мыслью буду совершать таинства на винѣ натуральномъ, которое выдѣлывается изъ винограда и пшеничнаго хлѣба, безъ примѣси другихъ веществъ, 3) что установила

¹⁾ Полн. собр. закон., XXII, № 16423.—Такимъ образомъ за 50 слишкомъ лѣтъ до учрежденія (въ 1836 г.) положенія объ армянской церкви въ Россіи, Іосифъ сдѣлалъ починокъ духовнаго управленія Русскими армянами.

²⁾ Мечта его осуществилась только въ 1910 г., когда въ громадномъ 2-хъ этажномъ каменномъ зданіи на Калустовской улицѣ, противъ церкви Петра и Павла, открыта армянская духов. семинаріа.

св. Григоріанская церковь,—я обязанъ исполнять въ точности, что церковь не приняла и не принимаетъ, то и я не долженъ принимать, въ противномъ случаѣ буду лишенъ сана, 4) общаю повиноваться преосвященному начальнику епархіи, моему отцу, и его пріемникамъ, и что они прикажутъ и куда пошлютъ меня, въ ближайшія или дальнія мѣста, я долженъ идти безъ всякаго сопротивленія, иначе буду наказанъ по закону за ослушаніе, 5) что неприлично дѣлать мнѣ, какъ священнику, того я долженъ отстраняться, если же я, оказавъ ослушаніе, не исполню законы и каноны (правила), то лишаюсь священническаго сана¹⁾.

Вслѣдствіе этого, видимо, число священно-служителей при немъ было ограничено. Въ 1786 году показывалось ихъ: въ Петроградѣ при Екатерининской церкви архимандритъ и два попа, столько же въ Москвѣ при двухъ церквяхъ, въ Кизлярѣ, сілошъ населенномъ армянами, было 8 священниковъ и 2 дьякона; въ Моздокѣ—5 первыхъ, Сараванѣ—2 и Брагунахъ—1. Только въ Астрахани, какъ центрѣ епархіальнаго управленія, находилось ихъ больше: при Успенской церкви 9 священниковъ, Петропавловской соборной²⁾ архимандритъ и 8 поповъ, Екатерининской³⁾ одинъ; дьяконовъ всего 6, дьячковъ 9 и звонарей—8.

III

Еще не успѣлъ закончиться постройкой основанный Юсифомъ г. Нахичеванъ, какъ, по окончаніи Турецкой войны, императрица повелѣла бессарабскому губернатору Коховскому, при содѣйствіи его, построить другой городъ, чтобы поселить въ немъ армянъ, переведенныхъ изъ Турціи. Съ устьевъ Дона спѣшить Аргутинскій на берега Днѣпра, гдѣ въ 1792 году, между рр. Черною и Черницею, заклады-

1) Подписка эта сохранилась въ книгѣ постановленій армян. енарх. консисторіи за 1788 г.

2) Церковь эта, красивой архитектуры, съ двумя колокольнями. находится въ армянскомъ кварталѣ. Юсифъ очень о ней заботился. У первой справа входной колонны въ ней сохранилась копія съ картины Рафаэля „Снятие со креста,“ пожертвованная имъ въ 1782 г. Теперь картина эта оцѣнивается въ 25 тыс. руб.

3) Церковь св. Екатерины заложена въ честь Императрицы 15 Сентября 1782 г. на старомъ кладбищѣ (у берега р. Кутума). Строена она на средства полковницы Джареджаны Гудзановой, „для души своихъ покойниковъ.“ Шесть лѣтъ спустя (18 Ноября 1788 г.) Юсифъ освятилъ другую, во имя Воскресенія Христова, на новомъ кладбищѣ (у Казачьяго бугра), сооруженную иждивеніемъ дворянъ Дилачевыхъ.—Кромѣ того 12 Юня 1781 г. заложена имъ въ Екатеринославѣ каменная—во имя пресв. Богородицы. (Изъ дневниковъ арх. Юсифа).

ваетъ новое поселеніе, названное имъ въ честь своего друга Потемкина *Григоріополемъ*, куда переселились „многочисленные выходцы изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи.“

Съ любовью принялся онъ за близкое его сердцу дѣло, одновременно посѣвая наблюдать за сооруженіемъ двухъ городовъ, заботливо устраивалъ своихъ единовѣрцевъ и надѣлялъ неимущихъ необходимымъ. Слухи о его полезной дѣятельности распространились даже за предѣлы Россіи, привлекая къ нему общія симпатіи. Слава о немъ росла. И не только армяне, но даже правительственные чиновники наперерывъ старались угодить ему.

Когда, послѣ окончательнаго устройства Нахичевани, 6 Ноября 1794 года, онъ возвратился въ Астрахань, мѣстное общество русское и армянское устроило ему „великолѣпную встрѣчу.“ Губенаторъ ген.-м. П. М. Скаржинскій „приглашалъ дворянъ и купцовъ ѣхать къ нему съ поздравленіемъ по случаю его благополучнаго прибытія. Въ честь его устраивались обѣды“¹⁾.

Конечно, такой приѣмъ не могъ пройти незамѣченнымъ со стороны православнаго духовенства. Прибывшему въ томъ же году (27 Апрѣля епископу) Платону (Любарскому)²⁾ астраханцы не оказали и тѣни подобной пышности. Въ оказанномъ Іосифу приѣмѣ, „многіе видѣли ласкательство и лесть, или желаніе чрезъ него въ кого нибудь вкрасться.“ Начались злословія и интриги. Обвиняли его въ томъ, что онъ прибѣгалъ къ насилію, при сборахъ съ армянъ. „Послѣднее прибываніе его въ Астрахани недешево имъ стоило,—пишетъ прот. Скопинъ—ибо, по достовѣрнымъ источникамъ, собралъ онъ здѣсь 12 т. руб., выключая того, что двое бѣдныхъ купцовъ со слезами почти (ибо содержаны были въ казематѣ по мѣсяцу, или больше) отдали свои капиталы, кои онъ у нихъ отобралъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто отдавшіе имъ наслѣдіе отказали ихъ на церкви“³⁾.

Ставили ему вину „и пышность устраиваемыхъ имъ обѣдовъ, обиліе роскошныхъ столовыхъ приборовъ, разныхъ вещей, экипажей, „коихъ несчетно и по числу и по драгоцѣнности онъ имѣеть,“ чего „не долѣетъ отрешенію отъ міра монаху.“

1) „Дневники“ прот. П. Скопина, стр. 77.—Ген. майоръ Петръ Михайловъ Скаржинскій былъ астр. губернаторомъ; 1792—1795 г.

2) Извѣстенъ своими трудами по духовной (Казанской и Астрахан.) іерархіи.—А. С. Пушкинъ пользовался его рукописью „Объ осадѣ Казани Пугачевымъ“—для „Исторіи Пугач. бунта.“—Тамъ Любарскій былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря.—Въ Астрахань переведенъ изъ Пензы. Хиротонисанъ 26 Февраля 1794 г.

3) „Дневники“ Скопина, стр. 79.

Однако среди жителей Астрахани находились и такіе, которые не одобряли и поступки епископа Платона. По свидѣтельству другого современника, ключаря тамошняго кафедральнаго, Кирилла Васильева, „наблюдая въ другихъ справедливость“, архипастырь этотъ и самъ былъ „не чуждъ притѣсеній и любостыжанія“. Подъ видомъ пастырской попечительности, онъ производилъ рыбную ловлю въ водахъ, подаренныхъ купцами при епископѣ Меѳодіи (1758—1776) въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. Потомъ онъ выпросилъ у князей Куракинскихъ Чуркинскія воды. За всѣми расходами, доходы съ рыбныхъ ловель достигали отъ 45 до 85 т. р. въ годъ. Но за время его пребывания къ Астрахани¹⁾ никто не получалъ изъ этихъ денегъ „вдовьей лепты“. Въмѣсто вольныхъ работниковъ, онъ употреблялъ на промыслы прикащиками поповъ, разъѣзднымъ—игумена, клеевщиками и икрянниками—дьяконовъ, а простые монахи раздѣлывали рыбу.²⁾

Неизвѣстно почему, но только на первыхъ порахъ „у армянскаго съ російскимъ архіереемъ не особенно было союзно и дружелюбно, хотя это и прикрывалось учтивостью обоюдною.“ Однако Юсифъ „не былъ сердитъ“ на Платона „до остервененія“, не находя для того никакихъ причинъ къ недружелюбію. Но послѣдній замѣтно его сторонился. Поводомъ къ этому послужило будто то обстоятельство, что Аргутинскій устроилъ въ Астрахани еще двѣ армянскія церкви. Чтобы сколько нибудь воспрепятствовать дальнѣйшему его въ этомъ отношеніи поползновенію, епис. Платонъ воспользовавшись отъѣздомъ Юсифа для сбора пожертвованій въ Кизляръ и Моздокъ (5 Іюля 1795 г.), послалъ въ Синодъ доносъ:

„Обитающіе въ Астрахани армяне, писалъ онъ, имѣя при своихъ четырехъ церквахъ³⁾ на колокольняхъ немалое число разной величины и вѣсу колокола, начинаютъ къ отправленію церковнослуженія своего звонить иногда прежде, нежели при православныхъ нашихъ церквахъ, и въ необыкновенное время, и звонъ всегда производятъ необычайно продолжительный, а нерѣдко, по какимъ-то ихъ случаямъ и обрядамъ, бываетъ продолжаемъ тотъ звонъ по цѣлому дню и по два, а симъ самымъ причиняется для православныхъ церквей безпорядокъ и замѣшательство: ибо изъ оныхъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ и внѣ города состоящихъ церквей священно-церковно-служители, почитая при армянскихъ церквахъ благовѣсть и звонъ за начинаніе онаго

¹⁾ До 1805 г., когда указомъ 18 Марта онъ былъ переведенъ архіепископомъ въ Екатеринославль.

²⁾ „Ключаревская лѣтопись“, стр. 72.

³⁾ Четвертая кладбищенская церковь, находившаяся вдали за городомъ, никимъ образомъ не могла повліять на указанныя ниже обстоятельства.

при православныхъ нашихъ церквахъ, начинаютъ также благовѣсть и при своихъ церквахъ, а оттуда—отъ одной церкви за другую—доходить и внутрь города, такъ что при соборѣ архіерейскомъ благовѣсть и звонъ остается производить въ свое время послѣ всѣхъ церквей.“

„Хотя я,—говорилъ далѣе преосвященный,—и старался возстановить порядокъ, по случаю продолжавшагося на сихъ дняхъ при соборной армянской церкви двухдневнаго по умершемъ ихъ попѣ звона, и, желая обстоятельно знать, просилъ архимандрита Григорья¹⁾ сообщить о причинѣ того, но отвѣтъ отъ него учиненъ посланному отъ меня канцеляристу, а потомъ секретарю консисторіи, что онъ отчета мнѣ въ томъ давать не хочетъ.“

Синодъ, однако, не отвѣтилъ на такую ни къ чему ненужную придирку Платона. Лишь въ Февралѣ слѣдующаго года графъ Мусянъ-Пушкинъ далъ знать ему, что „по нынѣшнимъ, относящимся къ политической системѣ обстоятельствамъ должно сіе оставить на томъ основаніи, какъ и при прежнихъ преосвященныхъ астраханскихъ происходило—для отвращенія о семъ, особливо между армянами, разгласки“²⁾).

Астраханскому владыкѣ пришлось замолчать. И удивительно, не прошло и двухъ лѣтъ послѣ этого, какъ изъ недруга онъ сдѣлался такимъ доброжелателемъ армянъ, что вызвалъ признательность даже со стороны арабатскаго католикоса Луки, писавшаго:

„†Всесильнаго императора съ императрицею, императорскими сыновьями и всѣмъ потомствомъ

„sss Господину преосвященному Платону³⁾).

„Исуса Христа рабъ, Киръ-Лука, католикосъ и верховный патриархъ всего армянскаго народа, апостольской церкви Христовой и откровеніемъ *утвержденнаго* небо-подобнаго великаго престола въ святомъ Эчміацинѣ,—отъ коего съ истинною любовію духовною и съ

1) Григориопольскій арх. Григорій былъ какъ бы помощникомъ у Юсифа.

2) Архивъ Астрах. дух. консисторіи, 1795 г., № 14382.

3) Письмо это заимствовано изъ неизданныхъ бумагъ протоіер. П. Скопина.— По его словамъ, знаки „sss“ поставлены въ началѣ словъ для того, чтобы „явить большее почтеніе особамъ, ими означеннымъ.“ Знакъ „sss“ присвоенъ Эчміадзискому престолу, потому что св. Григорію было видѣніе объ основаніи его на настоящемъ мѣстѣ. Поэтому всѣ армяне говорятъ объ „Эчміацинѣ“ съ присовокупленіемъ всегда словъ „святотомъ созданный, или основанный, или утвержденный, а иногда Христомъ утвержденный, ибо въ семъ видѣніи явился самъ Христосъ.“

братскимъ усердіемъ да достигнетъ Христоводарное святое цѣлованіе честнѣйшему брату нашему, любезному и благомыслящему другу, святого престола и нашего народа благодѣтелю, небесныя благодати исполненному, добрыми дѣлами и слухомъ прославленному, sss духомъ умудренному, архіепископу, избранному богохранимаго града Астрахани и всего вѣреннаго словесныхъ овецъ Христовыхъ стада пастырю, коему вѣдомо буди:

„Многokrатно получали мы письма отъ любезнаго и достойнаго пастыря всего обитающаго въ благословенной Россійской имперіи народа нашего архіепископа Іосифа, въ которыхъ, читая, находили множество благодарныхъ извѣщеній, изъясляющихъ неложное вашего пр-ва благорасположеніе ко святому престолу нашему и къ намъ, и что вы съ любовью его всегда принимали. Особливо же пріятно намъ, что в. пр-во обильно изливаете ваши благодѣянія обще на весь нашъ народъ, чѣмъ являете ваше боголюбезное усердіе и ревность ко исполненію онаго евангельскаго слова Господня: *„Сія есть заповѣдь моя: да любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ вы.“* Сіе обязываетъ меня взаимно быть къ в. пр-ву благодарнымъ и просить Господа Бога и Спасителя: да умножить дніе дней вашихъ, да усугубитъ благоденствіе ваше и да держитъ преуспѣяніе всякаго рода благъ и добродѣтелей, и да ниспошлетъ за сіе на васъ небесныя; порученное же вамъ словесныхъ овецъ стадо да благословитъ. а наипаче да утвердитъ престоль+Боговѣщаннаго, коихъ высочайшія милости обильно всегда усугубляются на нашемъ народѣ и на насъ.

„Такое достохвальное дѣло и прямая стезя братолюбія. руководящаго насъ къ исполненію заповѣдей Господнихъ, издавна много разъ существовали между блаженными предками вашими и нашими, которые изъясляли взаимные любви знаки писаніями своими, какъ и мы нѣсколько разъ писали къ великимъ преосвященнымъ митрополитамъ и архіепископамъ вашего благословеннаго народа, также и блаженной памяти къ предѣстнику вашей благословенной епархіи *). Нынѣ же, услышавъ о дражайшемъ имени вашемъ, изсохшія кости мои ободрились и мысль моя, воспламенѣвшись жаромъ братскія любви, поспѣшила бы давно изъяснить истинную мою благодарность братолюбію вашему. Но прискорбныя приключенія, въ послѣднія сіи времена случившіяся отъ варваровъ и насъ изнурившія, не допустили желанію нашему исполниться. Но теперь, при отправленіи посланнаго отъ насъ въ императорское благословенное Россійское государство къ нашему народу, любезнаго намъ духовнаго сына, архіепископа Ефрема, пишу

*) До преосв. Платона архіеписк. астраханскимъ былъ (1786—1792) Никифоръ, родомъ грекъ изъ фамиліи графовъ Θεοτοки.

съ нимъ сіе благодарственное письмо въ возобновленіе любви, прося в. пр-во, чтобы вы истинную братскую къ намъ любовь и прямое доброхотство ко святому престолу, *Христомъ утвержденному*, также великія милости ваши, являемыя къ любезному нашему архіепископу Іосифу и всѣмъ благодѣянія, кои оказываетъ всегда къ нашему народу, находящемуся въ Богохранимой имперіи Россійской, не только не умаляли, но паче умножали и новоприсланнаго отъ насъ архіеп. Ефрема съ любовію принять не оставили и, яко странника, утѣшали; наконецъ братскою своею любовію, прошу, не оставьте и насъ, брата вашего многоразличными утѣсненіями оскорбленнаго и обрадовать, любви исполненнымъ, утѣшительнымъ писаніемъ. Такими благотворительными дѣяніями наипаче исполните Божественную заповѣдь любви и будете достойны взаимное воздаяніе получить отъ Вышняго и учинити насъ всегда благодарными къ вашему почтенному имени. Буди здравъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ къ веселію и радости нашей.

„Писано лѣта 1798-го, Декабря въ послѣднихъ числахъ, во святомъ престолѣ всего армянскаго племени, во св. Эчміацинѣ, сущемъ на полѣ Араратскомъ.—Въ знакъ любви моей и во утверженіе всего вышеписаннаго своеручно подписалъ.“

IV

Слѣдуя завѣтамъ Великаго Петра, Екатерина задумывала возобновить сношенія съ христіанскимъ востокомъ. Между прочимъ, мечтала она создать на Кавказѣ два христіанскихъ государства: Грузію и Арменію подъ протекторатомъ Россіи. Приведеніе въ исполненіе этого плана было поручено кн. Г. А. Потемкину, который, въ лицѣ архіепископа Іосифа, нашелъ самаго надежнаго и способнаго помощника въ сношеніяхъ съ армянскими меликами. Часто видясь съ Аргутинскимъ и извѣстнымъ богачемъ Лазаревымъ, Потемкинъ составилъ по этому поводу довольно обширный докладъ, къ сожалѣнію, въ то время неосуществившійся, хотя политическія обстоятельства какъ будто благоприятствовали задуманному предпріятію.

Въ Августѣ 1795 г. персидскій шахъ Магометь-ханъ напалъ безъ всякой причины на Грузію, раззорилъ ее и взялъ много городовъ, въ томъ числѣ столичный—Тифлисъ, „который весь выжегъ, жителей отвелъ въ плѣнъ, имѣнія разграбилъ.“ Царь Георгій едва спасся въ Кахетію. „Сей тиранъ,—говоритъ лѣтописецъ*),—не пощадилъ ни храмовъ, ни служителей церкви, ни женъ и дѣтей. Достоинно примѣчанія,

*) „Дневники“ прот. Скопина, стр. 81.

что онъ не только въ Грузіи, но и въ Персіи многіе города и провинціи такимъ же образомъ опустошилъ. Самъ же не имѣлъ дѣтей и жены, ибо былъ скопецъ; но все сіе сдѣлалъ изъ необузданнаго честолюбія и желанія сдѣлаться шаховъ персидскимъ, т. е. единственнымъ обладателемъ или какъ бы императоромъ.⁴

Такъ какъ Грузія находилась подъ покровительствомъ Россіи, то въ Мартъ слѣдующаго года противъ персіянъ, подъ начальствомъ графа Валеріана Зубова, выступили Русскія войска. Отправляясь изъ Астрахани къ арміи въ Моздокъ, графъ взялъ съ собой и архіепископа Іосифа, какъ человѣка, хорошо знакомаго съ персидскими и кавказскими народами, приславъ ему на дорогу 1000 руб.¹⁾

По требованію Русскаго двора, Іосифъ ѣздилъ къ Шемахинскому владѣльцу Мустафѣ и Шущинскому хану и сумѣлъ убѣдить ихъ принять Русское подданство. Благодаря его вліянію, стали подъ скиптръ Русской державы многіе изъ Карабахскихъ меликовъ и болѣе 3 тыс. армянъ переселились въ предѣлы Россіи. Даже когда въ Русскомъ отрядѣ сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи, Аргутинскій, отправившись въ армянскія селенія близъ Нухи, добылъ все необходимое для войска²⁾.

Императрица Екатерина не успѣла вознаградить Іосифа за оказанныя имъ услуги. Но императоръ Павелъ достойно оцѣнилъ этого ревностнаго борца за интересы Россіи. Когда въ концѣ 1797 г. послѣдній прибылъ въ Петроградъ съ посланіемъ отъ католикоса Луки (Гукаса) поздравить императора со вступленіемъ на всероссійскій престоль, милости царскія полились и на него и на армянскій народъ.

Грамотой 26 Февраля 1798 г. были подтверждены привилегіи, 1724, 1726 и 1768 г.г., данныя католикосамъ Исаію, Нестору и Симеону, и Государь обнадеживалъ „во всемъ честнѣйшаго патріарха Луку почтенныхъ меликовъ, юс-башей, управителей и весь армянскій народъ, и особливо во Всероссійской имперіи нашей пребывающій,“ своею „императорскою милостію и покровительствомъ, кои навсегда неотъемлемы пребудутъ“³⁾.

Увѣренность въ преданности къ Россіи Іосифа и армянъ была такъ велика, что Императоръ назначилъ его (въ томъ же году) цен-

1) Прот. Скопицъ пишетъ въ своихъ „Дневникахъ“ (стр. 86): „Вещь чудная. Пастырь и пиюнъ за деньги! Вотъ доказательство, что въ свѣтѣ и зло бываетъ пужно. Здѣсь достойно осужденія не то, что хочетъ услужить Россіи, но то, что архіерей, опредѣленный только молиться за людей и пасти церковь Божию, оную оставилъ, — весь почти вѣкъ проводилъ въ разъѣздахъ, въ дѣланіи племянниковъ офицерамъ, въ собраніи имѣній и показавъ примѣръ наглаго сребролюбія.“

2) „Свѣдѣнія по исторіи астр. армян. епархіи,“ — рукопись.

3) Изъ грамоты, хранящейся въ астрах. епарх. консисторіи.

зоромъ армянскихъ книгъ, печатавшихся въ имъ же устроенныхъ типографіяхъ, съ опредѣленіемъ къ нему для той же цѣли помощника;¹⁾ пожаловалъ ему (16 Мая 1799 г.) орденъ св. Анны 1 класса, по какому случаю Іосифъ произнесъ въ Екатерининской церкви рѣчь, тогда же изданную имъ на Русскомъ языкѣ въ Петроградѣ, въ которой восхвалялъ милость и доброту царя и благоденствіе Россіи, и наконецъ 30 Марта (этого же года) было сдѣлано небывалое до того „одолженіе“ армянскому народу рескриптомъ на имя президента Коммерцъ-коллегіи д. т. сов. Соймонова.

„По прошенію архіепископа армянскаго Іосифа всемилостивѣйше соизволяемъ, чтобы товары, присланные изъ Индіи тамошними армянскими обществами въ пользу разныхъ богоугодныхъ и другихъ заведеній, для таковыхъ же обществъ, единоземцевъ ихъ, въ Россіи находящихся, по прилагаемому при семъ реэстру, были изъ тамошни выпущены безъ взысканія пошлинъ.“

Эти милости возбудили въ запросливыхъ армянахъ еще больше надеждъ на улучшеніе своего матеріальнаго положенія. Изъ отведенныхъ 15 тыс. десятинъ, дербентскіе выходцы просили замѣнить 5 тыс. неудобной ближайшими казенными участками и отпустить имъ на обстройку нужное количество лѣса. Поселившіеся въ Нахичевани, Савридѣ и Григоріополѣ армяне добивались особыхъ правъ и преимуществъ. Моздокскіе и Моджарскіе поселенцы хлопотали о сравненіи ихъ въ правахъ съ армянами астраханскими и кизлярскими.

Благодаря заступничеству Аргутинскаго, Государь снизошелъ на всѣ просьбы ихъ и „желая новыми доводами Высочайшаго къ нимъ вниманія утвердить ихъ на прочномъ основаніи,“ указомъ 15 Апрѣля 1799 года, даровалъ имъ просимыя выгоды и преимущества, „блага ихъ устрояющія“²⁾. Позднѣ (28 Октября того же года) армянамъ была дана „жалованная грамота,“ которой дозволялось имъ строить въ городахъ и селеніяхъ церкви, монастыри, колокольни и прочія богослужебныя заведенія³⁾, завися, по дѣламъ духовнымъ, единственно отъ власти католикоса араратскаго и назначаемого отъ него въ Россію архіепископа. Тогда же былъ утвержденъ новый штатъ астраханской епархіальной консисторіи изъ одного предсѣдательствующаго архимандрита, трехъ членовъ протоіереевъ, двухъ секретарей—одного Русскаго, другого

¹⁾ Полное собр. зак., М. XXV, № 18455.

²⁾ См. въ астрах. арх. консисторіи столькія указы 1782—1802 г.

³⁾ Однако армяне мало воспользовались этимъ правомъ. При Іосифѣ и позднѣ при Ефремѣ было лишь два мужскихъ монастыря: въ Крыму и Нахичевани, и ни одного женскаго.

армянскаго—языковъ, и четырехъ писцовъ¹⁾). Архіепископу было предоставлено право учреждать духовныя правленія въ Петроградѣ, Москвѣ, Кизлярѣ, Моздокѣ и другихъ городахъ и содержать ихъ въ своей зависимости.

Чтобы еще больше расположить правительство и Русскій народъ къ армянамъ и ихъ религіи, о которой въ то время въ Россіи были смутныя представленія, и разсѣять всякія сомнѣнія въ ея духовной чистотѣ, Іосифъ перевелъ и напечаталъ, на собственный счетъ въ Петроградѣ „Исповѣданіе христіанской вѣры армянской церкви“, „Чинъ священной и божественной литургіи,“ ею отправляемый, и „Таинство крещенія,“ въ этой церкви установленное, и всѣ эти книги 8-го Ноября 1799 года приподнесъ императору Павлу въ Гатчинѣ, причемъ въ особой рѣчи просилъ Государя обратить благосклонное вниманіе на армянскій народъ и его религію.

„Церковь армянская,—говорилъ онъ,—непричастная ни какимъ ересямъ, возникшимъ въ Греціи отъ Арія, Македонія, Несторія и Евтихія,—пребываетъ въ чистотѣ и непоколебимости, свято соблюдая правила, уставы и законоположенія св. Апостоловъ и первыхъ христіанскихъ учителей вселенной, и до нынѣ, по прошествіи 15 вѣковъ, является въ своемъ первообразѣ. Армяне участвовали въ Никейскомъ, Константинопольскомъ и Ефескомъ вселенскихъ соборахъ, готовились и къ 4-му (Халкидонскому) собору, но судьба расположила иначе. Грозное нашествіе персіянъ на Арменію, сопровождаемое всѣми лютостями войны варваровъ и окончившееся совершеннымъ опустошеніемъ страны, плѣненіемъ патріарха, знатнаго духовенства, князей крови царской, положило непреодолимую преграду принять лично участіе избраннымъ сынамъ Арменіи въ Халкидонскомъ соборѣ²⁾). Армяне тщетно умоляли грековъ, своихъ единовѣрцевъ, о поданіи помощи противъ враговъ имени Христова. Одно молчаніе было отвѣтомъ на просьбы утѣсненнаго соплеменнаго народа. Отсюда начинается политическая ненависть, раздѣлившая надолго, можетъ быть, навсегда не только сіи народы, но и церковь восточную—на греческую и армянскую. Ненависть нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ грековъ простиралась до такой степени, что они не пощадили самой религіи армянской и по временамъ изрыгали свои хулы и нареканія на оную, часть коихъ, по недоразумѣніямъ, дошла до позднѣйшаго потомства. Народъ армянскій въ теченіе многихъ вѣковъ утѣшалъ себя мыслию, что когда

1) Нынѣ председательствуетъ въ консисторіи (согласно положенію 1836 г.) самъ архіепископъ, членами—священники, секретарь—одинъ.

2) Четвертый вселенскій соборъ, былъ въ 451 году.

наступитъ новый разсвѣтъ просвѣщенія, тогда церковь его явится въ своемъ величіи и чистотѣ неприкосновенной, а тѣнь, сотканая ненавистью изъ хулы и злословія, разсѣется, какъ дымъ“¹⁾).

Павель благосклонно выслушавъ краснорѣчиваго проповѣдника, такъ настойчиво защищавшаго свою религію, и обѣщавъ народу армянскому императорское покровительство²⁾).

Тронутый ласковымъ вниманіемъ царя, Іосифъ, будучи 31 Декабря въ Петроградѣ, преподнесъ, чрезъ генераль-прокурора Беклешова, Государю, „по случаю новаго 1800 года,“ 18 монетъ древнихъ армянскихъ царей, за что (2 Іюня) удостоился получить благодарность Его Величества.

Согласно представленнымъ имъ документамъ о происхожденіи своемъ отъ рода князя *Арташеса-Долорукано*, императоръ тогда же возвелъ его со всею фамиліей въ княжеское достоинство Россійской имперіи съ наименованіемъ *Артутинскимъ-Долорукимъ*³⁾).

V

Въ концѣ 1799 г. въ Эчміадзинѣ скончался католикосъ Лукасъ (Лука). Согласно правиламъ армянской церкви, собравшіеся 27 Декабря въ Вагаршападѣ депутаты избрали на его мѣсто константинопольскаго патріарха Данила. Уже архіепископъ Давидъ⁴⁾ отправился къ нему делегатомъ, чтобы сопровождать новоизбраннаго владыку въ Эчміадзинъ, но объ этомъ узнавъ жившій въ Петроградѣ Іосифъ и пустилъ въ ходъ всѣ пружины, чтобы занять верховный престолъ. Императоръ Павель снизошелъ на его просьбу и повелѣлъ находившемуся въ Константинополѣ послу Тамарѣ убѣдить турецкое правительство признать его католикосомъ. Султанъ охотно исполнилъ желаніе Русскаго импе-

¹⁾ Изъ рукописи армянина Никиты Суніаса, (стр. 45—46), хранящейся въ астрах. армян. консенсторіи.

²⁾ Вновь даны милости въ Мартѣ и Ноябрьѣ 1800 года: учрежденъ особый армянскій судъ (въ Астрахани на правахъ магистрата), предоставлена свобода поселеній, занятій шелководствомъ, виноградарствомъ, винодѣліемъ, промыслами и торговлей. Начальству строго было наказано не только не препятствовать имъ пользоваться предоставленными правами, но, въ случаѣ нужды, „ото всякихъ могущихъ послѣдовать имъ убытковъ и вреда предостеречь и, по отношеніямъ означенныхъ у нихъ духовнаго и свѣтскаго управленій, оказывать всякую помощь, защиту и покровительство.“

³⁾ Изъ рукописи: „Свѣдѣнія по исторіи астрах. армян. епархіи.“—Какъ увидимъ ниже изъ сообщенія прот. Скопина, „будто такое прозваніе принялъ онъ потому, что происходилъ отъ персидскаго царя Артаксеркса-Долгорукаго.“

⁴⁾ Тотъ самый, который 1767 г. пріѣзжалъ въ Петроградъ отъ католикоса Симеона.

ратора. Іосифу былъ присланъ фирманъ, а Даніиль, по указу Высокой Порты, отправленъ въ изгнаніе. Слѣдомъ за этимъ и Павелъ далъ (30 Октября 1800 г.) Аргутинскому на санъ католикоса грамоту.

Назначеніе это было привѣтствовано съ большимъ восторгомъ гайканскимъ народомъ. По крайней мѣрѣ, когда Іосифъ прибылъ 12 Сентября съ д. ст. сов. Лазаревымъ въ Астрахань, то все тамошніе армяне вышли встрѣтить его къ р. Волгѣ и отъ пристани провожали патріарха до соборной церкви, при звонѣ колокольномъ, который продолжался почти цѣлый день.¹⁾ Открылся рядъ торжествъ, на коихъ новый католикосъ показывалъ себя во всей пышности и великолѣпнн восточнаго владыки...²⁾

Одновременно съ этимъ была получена грамота съ дарованными армянамъ новыми милостями. По этому случаю 7 Октября было устроено торжественное празднество. Въ Петропавловскомъ соборѣ Іосифъ служилъ литургію, „говорилъ народу проповѣдь, во время которой цѣловалъ грамоту, казалъ ее народу и дѣлалъ привѣтственныя обращенія къ присутствующимъ на богослуженіи сенаторамъ Неплюеву и Фонъ-Визину, гражданскому губернатору Захарову и всемъ прочимъ дворянамъ.“ Послѣ благодарственнаго молебна за здравіе Государя и всего Августѣйшаго дома крестнымъ ходомъ перенесли грамоту въ Ратсгаузъ. Несли ее, какъ драгоценность, четверо почетныхъ армянъ и, при цѣннн многолѣтнн Императору, положили ее въ томъ судѣ. Потомъ былъ балъ и весь городъ смотрѣлъ вечеромъ на роскошную иллюминацію армянскихъ церквей и гостинныхъ дворовъ.³⁾

18 числа для всей мѣстной знати и духовенства устраивалъ обѣдъ Лазаревъ, а 22 Октября Іосифъ пышно справлялъ свои именины. Обѣдъ удостоили своимъ посѣщеніемъ два русскихъ архіерея: архіепископъ астраханскій Платонъ и проживавшій въ Астрахани на покой грузинскій епископъ Григорій, сенаторы, губернаторъ и другіе представители власти. „Пышность и оказательство, пишетъ протоіер. Скопинъ (стр. 223) были велики:“ патріархъ разставилъ въ спальнѣ все свои

¹⁾ Дневникъ Скопина, стр. 219.

²⁾ Въ архивѣ астрах. арм. консисторіи намъ удалось отыскать нѣсколько кондаковъ этого періода, гдѣ онъ титулуется себя: „Божіею милостію мы, Іосифъ, католикосъ и верховный патріархъ всѣхъ армянъ апостольской армянской церкви, престола Эчміадзинскаго, и намѣстникъ Свв. апостоловъ Оаддея и Варѣоломея и просвѣтителя гайканскаго народа Великаго Григорія, и кавалеръ князь Аргутянцъ-Ергайнабазукъ.“ (Перев. съ армянскаго).

³⁾ Изъ „Дневниковъ“ Скопина, стр. 221.

портреты „въ разныхъ позиціяхъ,¹⁾ мантию кавалерскую, дипломъ и проч. Столъ былъ роскошный и вездѣ блистало серебро...

Онъ съ нетерпѣніемъ ждалъ подтвердительной отъ Императора грамоты. Наконецъ, 18 Ноября желаніе его исполнилось. Государь прислалъ ему на дорогу деньгами 1000 руб. и 30 арш. богатой матеріи на облаченіе. Астраханскому военному губернатору, ген.-майору Кноррингу было предписано нарядить для провожанія его до Тифлиса почетный конвой изъ оберъ-офицера со взводомъ астраханскихъ казаковъ. Въ то же время Императоръ просилъ грузинскаго царя „принять достойнѣйшаго архипастыря Іосифа и оказать ему нужную помощь.“ Но Аргутинскій, находившійся въ личной дружбѣ съ царемъ Георгіемъ и со многими грузинскими княжескими фамиліями, и безъ того могъ вполне разсчитывать на блестящій въ Грузіи пріемъ.

13 Декабря 1800 года, провожаемый „въ великомъ княжествѣ“ армянами, при колокольномъ звонѣ всѣхъ григоріанскихъ церквей въ сопровожденіи четырехъ архимандритовъ, выѣхалъ онъ изъ Астрахани. Какъ отмѣчаетъ протоіерей Скопинъ (стр. 233), „впереди его несли хоругви и кресты, а священно-служители шли въ стихаряхъ (т. е. въ облаченіяхъ), Іосифъ же сидѣлъ въ каретѣ.“

Прибывъ 10 Февраля слѣдующаго года въ Тифлисъ, онъ не засталъ царя въ живыхъ. Отслуживъ 17 числа съ особенной торжественностью въ церкви Св. Георгія обѣдню, католикосъ прочелъ указъ Императора Павла (наканувъ обнародованный въ Сіонскомъ соборѣ) о присоединеніи Грузіи навсегда къ Русскому государству, при чемъ сказалъ: „Сегодня день спасенія Кавказа!⁴

Это была его лебединая пѣснь. Присутствуя 20 Февраля со всѣмъ армянскимъ духовенствомъ г. Тифлиса на погребеніи царя Георгія, онъ простудился. Болѣзнь чѣмъ дальше, тѣмъ больше принимала опасный характеръ и, несмотря на принятія врачами мѣры, десница Всевышняго не допустила его возсѣсть на престолъ свят. Просвѣтителя Григорія, который онъ такъ незаконно восхитилъ.

Кончина его вызвала и скорбь и удивленіе среди Русскихъ армянъ.

„Не думайте,—писалъ 12 Марта,—благороднымъ и знатнымъ лицамъ г. Кизляра взятый имъ съ собой архимандритъ Григорій Захарьянцъ,²⁾—что пишу вамъ веселое и счастливое посланіе, какое отправлялъ позавчера, о торжественномъ вшествіи нашемъ въ Тифлисъ, но извѣстія слово весьма ужасное, будто въ полдень окружила насъ тем-

¹⁾ Одинъ изъ этихъ портретовъ, рисованный, судя по надписи, въ 1799 г. послѣ полученія имъ ордена Св. Анны, когда Іосифъ былъ въ Петроградѣ, находится въ астраханск. армян. архіерейскомъ домѣ.

²⁾ Письмо это на армянск. языкѣ хранится въ Астрах. епархіал. консисторіи.

нота, ибо свѣтъ всѣхъ армянъ, глава нашей церкви, избранный десятками бюръ (тысячами), храбрый по Спасителю пастырь, удивлявшій весь іоафетовъ народъ щедрой и сладкой проповѣдью и великими дѣлами, удивительный на весь міръ и драгоценный алмазь между всѣми брилліантами, *Христось-апохъ-айрабетъ*,¹⁾ многодобродѣлецъ, отецъ мой,—пока мы готовились выѣхать отсюда, чтобы отправиться къ нашей матери Святому Эчміадзинскому престолу, заболѣвъ и, слабѣя день отъ дня, не найдя помощи отъ медицинскихъ средствъ, послѣ седьмой недѣли, причастившись Св. Тѣла и Крови Христовой, 9-го числа сего мѣсяца, въ субботу, на память Св. Просвѣтителя Григорія,²⁾ ночью въ 9^{1/2} час. предалъ свою честнѣйшую душу Богу и оставилъ намъ невыносимую печаль, болѣзнь неизлѣчимую и соль нестерпимую. О, какъ тяжело и грустно мнѣ, покинутому сиротѣ, чувствовать все это душою, осязать тѣломъ моимъ, понимать умомъ и видѣть глазами!“

„Передъ смертію словеснымъ завѣщаніемъ повелѣлъ Святѣйшій Патріархъ мнѣ, своему недостойному сыну, взять его святое тѣло, отвезти въ Эчміадзинъ и похоронить тамъ. Но по случаю смутнаго времени въ пути тѣло его поставлено здѣсь въ церкви Св. Георгія.

„11-го числа сего мѣсяца четыре гвирака,³⁾ съ двумя другими епископами, помазали тѣло его и св. кокатанъ (главу, темя) тѣмъ помазаніемъ, которымъ онъ долженъ былъ помазаться при жизни (на патріаршемъ престолѣ).“

Въ это время, по словамъ Григорія, въ 11-мъ часу ночи совершилось чудо (неизвѣстно только какое) „передъ множествомъ людей и Русскихъ сторожей, которые съ большимъ удивленіемъ рассказываютъ о Божьей славѣ. Утѣшаюсь и веселюсь душою!“

Передъ кончиною Іосифъ призвалъ своихъ родныхъ и дѣтей своего брата и при нихъ все свое имущество и управленіе имъ передалъ „въ полную власть“ своему любящему Григорію, поручивъ его же „покровительству“ и племянниковъ своихъ.

Тѣло его было потомъ перенесено въ Эчміадзинъ и погребено въ притворѣ монастыря св. Гананія. На мраморной плитѣ была сдѣлана надпись:

„Достойный архипастырь Іосифъ Арутюнянъ, утвержденный Императоромъ католикосомъ Эчміадзинскаго престола, когда готовился возсѣсть на престолъ, послѣдовала смерть и унесли его въ эту могилу 9 Марта 1801 года.“

1) Т. е. Патріархъ, замѣняющій Христа.

2) На 5-й недѣлѣ Великаго поста.

3) Т. е. епископы, прибывшіе изъ Эчміадзина съ предложеніемъ возсѣсть на патріаршій престолъ.

„Вотъ чѣмъ кончились замыслы сего пастыря церкви армянской;—воскликаетъ протоіер. Скопинъ (стр. 242).—Происками избранъ онъ на патріаршество, малодушіе его потѣшено успѣхомъ; однако-жъ, чрезъ смерть, кажется, довольно оцутительно дано примѣтить, что, гдѣ Божія нѣтъ благословенія, тамъ никакого нѣтъ успѣха. Всѣ теперь надежды со смертью его исчезли и тѣхъ армянъ, кои на него, какъ на нѣкоего Бога, полагались. И такъ справедливо сказано: „не надѣйтесь ни на князи, ни на сыны челоувѣческіе; внигда бо умреши имъ, въ тотъ день погибнуть вся помышленія ихъ.“ Великій урокъ для тѣхъ, кои куда-нибудь сиятся вломиться безъ воли на то Божіей, а съ однимъ предстательствомъ сильныхъ!“

VI.

„Раздоръ, яко гидра, изросшая, по отсѣченіи своихъ главъ, паки, по всюду ядовитостію своею заражаетъ землю,—съ давнихъ временъ въ духовенствѣ посѣваетъ его честолюбіе и корысть,—пишетъ прот. Скопинъ.—Сіе довольно извѣстно изъ греческой и римской исторіи, но въ наши времена новое тому учинилось доказательство въ армянскомъ народѣ. Послѣ смерти Іосифа открылись въ ихъ церкви неурядицы и разногласія¹⁾).

„Хитростью и вкрадчивостью достигъ Іосифъ до знатности и уважительности не только отъ армянъ, но и отъ Русскихъ и при томъ отъ первыхъ людей при дворѣ Императора Россійскаго. Правда, въ немъ нашли нужнаго челоувѣка, чрезъ коего, яко чрезъ пружину, дѣйствовала министерія въ вызываніи армянъ на поселеніе въ Россію, ибо армяне, не имѣя царей, отъ духовенства зависятъ весьма много, особливо, бывъ мало просвѣщенны, представляютъ ихъ святыми, только пользы ихъ и спасенія ищущими. Однако жъ, отдавъ всю справедливость сему архіерею въ проворствѣ его ума, которымъ онъ дѣйствуя, многихъ изъ армянъ въ самомъ дѣлѣ вызвалъ и поселилъ въ разныхъ мѣстахъ,—сказать должно, что онъ не выпускалъ изъ виду и своей

¹⁾ О неурядицахъ этихъ разсказывается нѣсколько иначе въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (1892 г., VII. 60), гдѣ говорится, что „первымъ католикосомъ, по присоединеніи Эчмиадзина къ Россіи былъ патріархъ Давидъ, низверженный Данииломъ, а послѣ него до 1842 г. Іоаннесь.“ — На самомъ дѣлѣ, это невярно. Также нѣкоторыя неточности встречаются и въ книгѣ А. Ерицова „Патріаршество всѣхъ армянъ и Кавказскіе армяне въ XIX вѣкѣ.“ (Тифлисъ, 1894 г.)—Ниже приводимыя свѣдѣнія заимствованы нами изъ неизданныхъ „Записокъ“ прот. Н. Г. Скопина, (стр. 545—533) съ присоединеніемъ перевода съ армянск. письма Даниила къ архіеи. Платону Любарскому (до сихъ поръ въ печати неизвѣстнаго) и прошенія армянъ Императору Александру I.

пользы, доказательствомъ чему служитъ то, что онъ имѣеть и жалованье отъ Россійскаго двора, какъ природные архіереи Русскіе, даренъ былъ панагією, мантиями и прочими царскими милостями, о чемъ прежніе архіереи армянскіе и помышлять не смѣли. Сверхъ того любилъ онъ чрезвычайно собирать великое количество денегъ и вещей; а сіе доставить не имѣлъ онъ трудности отъ своей паствы потому, что старался исходатайствовать имъ разныя привилегіи. Армяне за сіе были благодарны и дарили его щедро; а сверхъ того и ту сумму прибиралъ онъ всегда къ своимъ рукамъ, которую они собирали добровольно въ даръ араратскому монастырю и которую прежніе архіереи всегда къ патріарху того монастыря отсылали. Изъ сего видно, что не послѣдній онъ былъ корыстолюбецъ. Желалъ спасенія душамъ христіанскимъ, но желалъ не меньше того набить свои карманы для себя и для сродниковъ.

„Несмотря на то, что плавалъ въ удовольствіи и богатствѣ въ Россіи, онъ старался быть патріархомъ: желалъ добратся и до тѣхъ миліоновъ, кои въ Араратѣ хранятся. Дѣйствовало тутъ много и честолюбіе, къ которому не былъ чуждъ этотъ пастьрь, если домогался утверженія въ княжескомъ достоинствѣ потому де, что происходилъ онъ отъ царя Персидскаго Артаксеркса Долгорукаго. Вотъ смѣшное предпріятіе человѣческое! Не останавливается человѣкъ въ неумѣренныхъ исканіяхъ, когда фортуна благопріятствуетъ, но простирается до того времени, пока или разобьется, павъ стремглавъ съ высоты своей, или дѣйствительно достигнувъ, съ утомленіемъ сойдетъ во гробъ!

„Къ сему патріаршеству Іосифъ наипаче былъ подстрекаемъ бывшимъ при немъ архимандритомъ Григоріемъ, уроженцемъ астраханскимъ, человѣкомъ хитрымъ и лукавымъ. На все скорый Императоръ Павелъ, вмѣняя, можетъ быть, себѣ въ славу, что араратскій католикосъ будетъ зависить избраніемъ отъ Россійскаго двора, а не отъ Порты Турецкой, какъ прежде, склонился на представленія министровъ, чтобы ходатайствовать предъ турецкимъ дворомъ объ утвержденіи Іосифа. Султанъ, имѣя нужду въ дружбѣ Павла, по причинѣ всеобщихъ въ Европѣ революціонныхъ замѣшательствъ, склонился на сіе и принудилъ армянъ, живущихъ въ Константинополѣ, избрать послѣдняго и утвердилъ его патріархомъ, а прежде избраннаго (католикоса) Данила послалъ въ ссылку на архипелагскій островъ Хіо.

„Такъ дѣло сіе шло до 1800 г. Іосифъ отправился для посвященія въ Эчмиадзинъ, но гнѣвъ Божій постигъ его въ Тифлисѣ.—И всѣ замыслы его пресѣклись, имѣніе расхищено, коего онъ было вывезъ великое количество изъ Россіи.—Племянникъ его, бывши умомъ мало-

проворень, допустилъ собою управлять архимандриту Григорію, который, воспользуясь симъ, употребилъ его въ свою пользу.

„Такъ какъ Іосифъ весьма любилъ его, то и предположилъ посвятить на мѣсто себя въ Россію епископомъ, но смерть сіе предположеніе уничтожила. Почему Григорій, боясь за происки свои отъ будущаго патріарха истязанія (ибо всѣмъ армянскимъ архіереямъ былъ непріятель, какъ по той причинѣ, что намѣревался восхитить епархію Россійскую, на которую многіе простирали свое желаніе, такъ наипаче за пронырливый свой характеръ) и видя добычу, нехищаемую изъ его рукъ, тотчасъ же кинулся къ намѣстнику патріаршему Давиду, архіерею предприимчивому и дерзкому,—чтобы онъ старался учиниться католикосомъ. И вскорѣ за великіе подкупы Россійскаго въ Грузіи военачальника и Эриванскаго хана сего достоинства домогся: Давидъ избранъ отъ архіереевъ араратскихъ и армянами по Грузіи и Армяніи разсѣянными, и утверждень въ семь достоинствъ, по представленію помянутаго военачальника Императоромъ Павломъ¹⁾.

„Напротивъ сего армяне царградскіе, узнавъ о несчастьи прежде избраннаго патріарха Даніила, по смерти Іосифа, паки избрали его. Но какъ Давидъ былъ уже утверждень и посвященъ въ сіе достоинство, то Даніилъ остался неполучившимъ своего желанія.

„Сии поступки араратскихъ архіереевъ и армянъ, а особливо Григорія, яко великое учинившіе неустройство въ ихъ церкви, крайне раздражили всѣхъ истинно приверженныхъ къ соблюденію старинныхъ церковныхъ обрядовъ. Почему Россійскіе и царградскіе армяне прибѣгли съ просьбой къ Русскому Императору, дабы онъ вошелъ въ защиту ихъ и пресѣкъ таковое неустройство своимъ Высочайшимъ вліяніемъ. Они не смѣли просить о томъ у двора Турецкаго, ибо патріархъ Давидъ сыпалъ вездѣ деньгами и потому министровъ турецкихъ имѣлъ на своей сторонѣ (которые всегда возставаютъ и низвергаютъ

¹⁾ У Ерицова въ книгѣ „Патріаршество всѣхъ армянъ“ объ этомъ разсказывается такъ: „17-го Марта (1800 г.) Эчміадзинская братія въ собраніи своемъ снова избрала католикосомъ Даніила. Узнавъ о томъ, архіеписк. Давидъ сѣвшій изъ Константинополя (?), спускается расположенія Эриванск. хана, и при содѣйствіи персидскаго войска вступаетъ въ Эчміадзинъ и терроризировавъ братію, силой заставляеть посвятить себя въ католикосы. Хотя содѣйствіе хана было вызвано матеріальною выгодой послѣдняго, но также соотвѣтствовало и желанію Русск. правительства, почему находившійся въ Тифлисѣ генераль Лазаревъ спеціально ходатайствовалъ о томъ же передъ ханомъ. Давидъ считался любимцемъ Іосифа и избраніе его было выгодно для Русской политики. Составивъ депутацію изъ Тифлискихъ армянъ, Лазаревъ отправилъ ее въ Эчміадзинъ поддерживать кандидатуру Давида. Благодаря оказанному посломъ Тамарой на Высокую Порту давленію получилось согласіе и Константинопольскихъ армянъ на избраніе Давида и султанскій фирманъ.“

патріарховъ не только армянскихъ, но и греческихъ, смотря по счету мѣшковъ золота, имъ даримыхъ). Въ прошеніи, посланномъ Императору Александру I, армяне писали: *)

„Покоясь подъ высочайшимъ В. И. В-ва скипетромъ, коего воли повиноваться всегда почитаемъ мы священнѣйшимъ для насъ долгомъ и счастіемъ,—новый знакъ милости В. И. В-ва узрѣть нынѣ мы сподобились чрезъ удостоеніе всей націи нашей и преосвященнѣйшаго архіепископа Ефрема быть при торжественномъ коронованіи, яко дѣйствию для насъ всерадостнѣйшемъ. Со благоволеніемъ и восторгомъ приѣмля то отъ В. И. В-ва, вѣчно пребудемъ мы исполнены теплѣйшею благодарностью, вѣчно написано будетъ сіе въ родъ нашъ, да и сыновья, родящіеся отъ насъ, вспомнятъ и исполнятся таковыми же чувствованіями къ августѣйшему престолу монарховъ Всероссійскихъ, каковыми исполнены отцы ихъ во дни сіи. Всемиловитѣйшій Государь! таковыя щедроты, оказанныя народу нашему поощряютъ насъ поднести В. И. В-ву всеподданнѣйшее прошеніе отъ всего армянскаго общества.

„Избранный отъ всего армянскаго народа въ патріарха араратскаго и католикоса Армянской церкви константинопольскій архіепископъ Даніиль слѣдовалъ въ надлежащее мѣсто для воспріятія сего сана, но, прибывъ на границы туреція, услышалъ, что происками бывшаго при покойномъ патріархѣ Іосифѣ архимандрита Григорія, отъ араратскаго хана на сего мѣсто возстановленъ тифлискій архіепископъ Давидъ, которымъ уже архимандритъ Григорій посвященъ въ епископы. Почему несчастный архіепископъ Константинопольскій, двоекратно удостоиваемый отъ всего народа армянскаго въ сіе званіе и двоекратно стеченіемъ обстоятельствъ и проискательствомъ людей, ненаходящихся въ томъ отъ личнаго своего интереса, а паче кознями помянутаго Григорія отторгнутый,—со слезами простираетъ къ намъ руки свои и проситъ ему, яко толико безпокойствъ и печали невиннопретерпѣвшему,—подать благовременную помощь. Мы общенародно, имѣя уваженіе и почтеніе къ сему добродѣтельному старцу и съ соболѣзнованіемъ переноса потрясенія правъ и установленій нашей церкви, учинившихся къ стыду нашему отъ проискательнаго и на хитростяхъ основаннаго вторженія на патріаршество араратское Давида Тифлисскаго,—къ престолу В. И. В-ва припадаемъ, прося всеподданнѣйше подать славную защиту и помощь, какъ о возстановленіи на степень патріаршій помянутаго Даніила, такъ и объ утверженіи въ санѣ архіерейскомъ надъ армянскою церковью въ Россіи, пребывающаго уже

*) Прошеніе это отыскано въ бумагахъ прот. Скопина.

здѣсь, заслуживающаго за добродѣтель свою уваженіе, архіепископа Ефрема, ибо мы не желаемъ видѣть въ семъ священномъ служеніи новопоставленнаго епископа Григорія, яко симонически въ санъ сей вкравшагося.

„Августѣйшій Монархъ! вонмите сему всеподданническому прошенію всего армянскаго народа, въ нѣдрахъ Россіи обитающаго, и удостойте, чтобъ мы отъ высочайшаго содѣйствія В. И. В-ва воспріяли успокоеніе совѣстей нашихъ, толико уязвленныхъ въ самомъ нѣжнѣйшемъ пунктѣ, какова есть вѣра, отъ злыхъ и неблагонамѣренныхъ людей.“

Въ свою очередь одновременно почти и Даніиль обратился съ просьбою о помощи къ астраханскому епископу Платону, приславъ ему такое, наполненное восточной витіеватостью, письмо.

„Благодатію всесвятаго Духа, благоукрашенному, высокопреосвященнѣйшему Платону, промысломъ Божиимъ достойно признанному на высокій степень архіерейскій въ Имперіи Россійской собрату нашему и сослужителю Евангелія Христова—Даніиль, архіепископъ армянскій, изъявляю истинное духовное Спасительское цѣлованіе и высокопочитаніе.

„Славы исполненныя и знаменитѣйшія извѣстія о вашемъ в. пр-вѣ, а наипаче ваше къ бѣдному народу нашему милостивѣйшее благопризрѣніе, достигая въ слухъ нашъ, во всякое время удивляли душу нашу и привлекали насъ къ любви вашей; но не смѣли мы открыть мысли наши и изъявить чувствію сердець нашихъ, отчего съ горчайшею и чистѣйшею любовію содержа васъ въ душѣ своей, непрестанно творили мы о васъ память и молитвы свои предъ Богомъ и предъ всѣми благочестивыми христіанами, прося Милостивѣйшаго Создателя превосходной святости вашей небесныхъ благъ и всепресвѣтлѣйшему Императору, Священной державѣ его и всему могущественному Государству Всероссійскому. А нынѣ нужда и необходимость побуждаетъ оставить стыденіе и осмѣлиться изъясниться съ любовію во Христѣ предъ вашимъ в. пр-вомъ,—почему, во первыхъ, изъявляя вамъ цѣлованіе, прошу отъ Господа—да даруетъ вамъ многія лѣта во славу святыхъ церкви и во всегдашнюю радость съ чистѣйшею любовію. Аминь.

„По семъ донося, открываю в. в-пр-ву, яко искусному врачу, ужасныя раны, каковыя нанесены намъ и всей безпомощной нашей націи и всѣмъ церквамъ, сущимъ во Арменіи, не отъ чуждыхъ или неизвѣстныхъ варваровъ, но отъ нашихъ и принесеныхъ намъ сущихъ, къ чему, понстинѣ есть ли изъ соболѣзнованія вашего не прострете цѣлебную десницу вашу и не приложите пристойнаго врачевства, то

опасаться должно конечной гибели и смерти. Сего ради почтеннѣйше прошу взойти челоуѣколюбно и воззрѣть милостивѣйшимъ окомъ на тѣ раны наши, промыслить цѣлебное врачевство и подать помощь вашу и заступленіе при дворѣ всемилостивѣйшаго и великаго Государя Императора (Всероссійскаго) и въ другомъ мѣстѣ, гдѣ надлежитъ, ибо, преосвященнѣйшій владыка, стали мы нынѣ позоръ міру и ангеламъ и челоуѣкамъ, поелику церковь армянская, мы и нація наша, а паче церковный престолъ армянскій, что въ Араратѣ, святой Эчмиадзинъ, съ священными церковными суммами, стали подъ властью невѣрныхъ и чрезъ то имя Божіе во языцѣхъ уже два года.

„Азъ, недостойный служитель слова Божія и Евангелія его, пострадавшій архіепископъ армянскій, по смерти араратскаго верховнаго патріарха Луки, святѣйшаго католикаса всей Арменіи, въ лѣто Спасителя нашего 1799-е, когда былъ патріархомъ Константинопольскимъ, Декабря 28 дня, по уставу св. церкви армянской, по собраніи въ чудотворномъ храмѣ Эчмиадзинскомъ всѣхъ вообще архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, священниковъ и прочихъ чиновъ св. церкви, также меликовъ, юзбашей и знатныхъ людей араратской провинціи, назначенъ въ католикосы св. Эчмиадзина и со мною избранъ достойный братъ Ефремъ архіепископъ у армянъ, живущихъ въ странахъ сѣверныхъ.

„Сей приговоръ, утвержденный многочисленными подписями съ приложеніемъ печатей о насъ обоихъ порученъ былъ тифлискому епископу Давиду представить многочисленной нашей націи, обитающей въ Константинополѣ, чтобы изъ двоихъ насъ одного назначили въ св. Эчмиадзинъ для бытія на престолѣ верховнымъ патріархомъ и католикосомъ армянскимъ, ибо таковыя суть наши національныя правила и преданія. По полученіи того приговора, весь народъ, находившійся въ томъ великомъ градѣ, общимъ совѣтомъ оный одобрили и всѣ согласно, выбрали меня, въ то званіе назначили. Но по сему случаю бывшій въ Россіи архіерей Іосифъ на насъ и бѣдный народъ нашъ, въ Константинополѣ живущій, посредствомъ посланника Тамары, а на беззащитное и немощное духовенство Эчмиадзинское посредствомъ Грузинскаго царя Георгія нанесъ (обиды) и причинилъ всѣмъ столько убытковъ, насильно присвоивъ себѣ то званіе, о чемъ подробно можетъ донести в. в.-пр-ву археп. Ефремъ, если то соизволите слышать и принять во вниманіе.

„По сей причинѣ лишились мы Константинопольскаго патріаршатаго престола и сосланы были въ ссылку, гдѣ почти шесть мѣсяцевъ претерпѣвали великія прискорбія и притѣсненія. Послѣ, едва избавившись отъ сего мученія, прибылъ я въ городъ Евдокію, гдѣ желалъ

успокоиться до времени въ должности моей, какъ оный архіеп. Іосифъ, нареченный—каѳоликосомъ, пріѣхавъ въ г. Тифлисъ, представился Марта 9-го. Бывшіе прежде изгнанные изъ братіи Эчміадзинской Симеонъ, начальникъ дѣламъ, онъ же духовникъ и душеприказчикъ при кончинѣ Іосифа, Андрей секретарь, нотаріусъ и вѣрный въ его совѣтахъ, Василій и Ѡаддей,—сіи четыре архіепископа увѣдомили братію, во св. Эчміадзинѣ находящуюся, о кончинѣ нареченнаго каѳоликоса, подая имъ совѣтъ за рукоприкладствомъ и печатями своими о выборѣ новаго патріарха, и что де намъ угоденъ прежде выбранный вами и народомъ нашимъ Даніиль архіепископъ и патріархъ Константинопольскій, каковой чести достоинъ онъ потому наипаче, что, по причинѣ избранія его нами въ католикосы, лишился патріаршаго своего престола, посланъ въ ссылку и претерпѣлъ гоненія (письма эти нынѣ въ рукахъ нашихъ находятся).

„Согласуясь съ сими архіепископами, все вообще духовенство, вторично собравшись въ монастырѣ, соборомъ паки утвердили мое смиреніе въ семь св. званій и по утверженіи отправили къ намъ воззвателей въ градъ Евдокію—двухъ архимандритовъ Іоаннеса и Нерсеса съ приговоромъ, подписаннымъ и печатями утвержденнымъ отъ церковныхъ и свѣтскихъ людей Араратскія области, и другими многими письмами. Пріѣхавъ къ намъ 5-го Апрѣля воззватели подали намъ тотъ приговоръ и къ благороднымъ армянамъ письма, о сей матеріи писанныя. По сему поводу, находящіеся въ томъ городѣ многіе армяне со священниками и архіеписк. Григоріемъ, собравшись въ большую Св. Первомученика Стефана церковь и совѣтовавшись, избраніе наше согласно утвердили. Послѣ того, какъ законнаго католикоса и верховнаго патріарха армянскаго народа, 11 Апрѣля проводили насъ съ приличнымъ торжествомъ. Однако, пріѣхавъ 12 Мая на турецкую границу въ г. Баязинъ, находящійся разстояніемъ въ 15 час. ѣзды отъ Араратскаго престола, мы услышали, что епископъ Давидъ (привозившій намъ ранѣе приговоръ) миропомазанъ и возсѣлъ на престолъ св. Эчміадзина, по умышленію ученика архіепископа Іосифа, его аримандрита Григорія, тифлискаго нынѣшняго генерала и царевича Грузинскаго Давида Георгіевича, ибо они, противно общей воли духовенства Эчміадзинскаго и всего армянскаго народа, отправили письмо и челоуѣка къ Эриванскому Персидскому Хану именемъ великаго Государя Императора Всероссійскаго и привели его къ исполненію прихоти своей.

„По такимъ обстоятельствамъ, причинены намъ немалые убытки и разоренія самому престолу, нарушенъ добрый порядокъ и много дѣтъ существовавшая слава и твердость поправки, чрезъ что сдѣлались

мы и вся нація въ смѣхъ и поношеніе предъ врагами нашими, а св. вѣра христіанская въ поруганіе и ненависть варварскимъ народамъ. И такъ довели они до того, что невѣрный владѣлецъ Эриванскій, по ихъ прошенію, строго и насильственно принудилъ безпомощное священническое собраніе помазать 28 Апрѣля помянутаго Тифлисскаго епископа Давида, употребивъ побои въ противность христіанскихъ правилъ, и церковныхъ обрядовъ. По сей причинѣ, мы приглашены араратскимъ собраніемъ съ согласія всего народа, остаемся здѣсь, яко пришельцы.

„Преосвященнѣйшій владыко! Довольно вѣдая издавна, что вы защитникъ и поборникъ церкви Божіей, мы надѣемся и въ семь случаевъ отъ васъ милости и помощи, ибо, владыко святой, хотя лишеніе наше полезно для насъ по Бозѣ, но о томъ сожалѣемъ, что насилія языческая вошли въ достояніе Христова и осквернили престолъ армянскій, учинивъ въ насъ и во всемъ нашемъ народѣ плачь. Поелику ежели языческая власть усилится надъ духовнымъ благочиніемъ и тайнами св. церкви и надъ священноначаліемъ и будетъ властвовать невѣрный надъ благодатью Божіей: станетъ раздавать по своему желанію достоинство тому, кто восхититъ его,—то чрезъ сіе уничтожится та благодать и нарушится св. вѣра,—когда не пошлете вашей святительской споспѣшествующей помощи и милостивую десницу вашу не прострете.

„Всѣ обстоятельства изяснить в. в-пр-ву посланный отъ покойнаго св. Каголикоса Луки—архіепископъ Ефремъ, если на то соизволите... Препоручаемъ себя и попеченіе объ насъ въ молитву и доброе намѣреніе вашей святости. Будьте здравы о Христѣ Бозѣ нашемъ. Писано въ лѣто 1801-е, Іюня 3 дня, въ г. Боязеть.“

Даніилъ, архіепископъ св. Эчміадзина, выбранный въ каголикосы (приложена его печать).

Кромѣ того объ этомъ приключеніи донесли Государю арх. Ефремъ и богачи Лазаревы (Ованесь и Іоакимъ). Александръ Павловичъ, убѣдившись въ справедливости жалобъ, 25 Сентября 1801 г. повелѣлъ послу Тамарѣ:

„Послѣ того, какъ Я поручилъ вамъ вести переговоры съ Высокой Портой объ избраніи армянскаго католикоса, вопросъ этотъ подвергся измѣненію въ существенныхъ его сторонахъ; полученныя свѣдѣнія дали ему иное направленіе. Завѣщаніе покойнаго патріарха Іосифа, на которомъ было основано избраніе Давида, по ближайшемъ разсмотрѣніи, оказалось несуществующимъ. Восшествіе послѣдняго на Эчміадзинскій престолъ совершилось насиліемъ... Дошедшія до Меня прошенія отъ разныхъ армянскихъ обществъ и отъ самого Даніила единогласно настаиваютъ на этомъ избраніи. Такія уважительныя

причины столь сильны, что Я не замедлю отказаться отъ успѣха, котораго вы достигли по этому поводу при турецкомъ министерствѣ. И хотя, по послѣднимъ вашимъ донесеніямъ, утвержденіе Давида на патріаршемъ престолѣ должно считать оконченнымъ, но какъ бы ни была выгодна для Русскаго правительства первенствующая въ избраніи армянскихъ патріарховъ роль Россіи, однако, Я считаю лучшимъ на этотъ разъ пожертвовать этимъ выгодамъ, чѣмъ презрѣть гласъ народа и содѣйствовать нарушенію справедливости, которую Я цѣню выше всего. По сему поручаю вамъ заявить турецкому правительству, что Я согласенъ вмѣстѣ съ Высокой Портой утвердить Даниіла араратскимъ патріархомъ по приведеннымъ причинамъ, въ знакъ искренняго Моего желанія во всѣхъ случаяхъ безпристрастно искать справедливости и сохранить между Россіей и Турціей доброе согласіе¹⁾

Черезъ семь мѣсяцевъ дѣло было улажено. Въ Маѣ 1802 Императоръ Александръ прислалъ вмѣстѣ съ наградами манифестъ Даниілу объ утвержденіи его католикосомъ всѣхъ армянъ и повелѣлъ ему отправиться въ Эчміадзинъ.

„Недоѣзжая сего мѣста,—продолжаетъ описывать прот. Скопинъ,—Давидъ выслалъ къ нему навстрѣчу монаховъ, кои съ честью проводили его до монастыря. Но вмѣсто того, чтобы уступить ему патріаршество, Давидъ взялъ его подъ стражу, обрилъ голову и бороду и бросилъ въ тюрьму.²⁾ Сколько Россійскій дворъ ни настаивалъ у Эриванскаго Хана, чтобы онъ ввелъ на патріаршество Даниіла, низложилъ Давида; но сей сыпалъ золото непрестанно и потому имѣлъ всегда на своей сторонѣ хана, такъ что, когда Россія стала угрожать ему войною, онъ велѣлъ арестованнаго Даниіла представить къ себѣ и неволю его усугубилъ содержаніемъ у себя подъ крѣпкою стражею. А Давидъ, убоясь, чтобъ не попасть въ руки Русскимъ, при приближеніи нашихъ войскъ, добровольно уѣхалъ въ Эривань. И такъ по сіе время оба патріарха находятся въ рукахъ магометанина, стыдя и соблазнь чиня христіанству и дыша другъ на друга непримиримою злобою“...³⁾

1) Переводъ съ армянскаго.

2) Это же извѣстіе занесено и въ „Дневникахъ“ Скопина (стр. 303) въ записи 18 Юля 1803 года.

3) Ерицовъ („Патріаршество всѣхъ армянъ“, ч. I) пишетъ объ этомъ такъ: „Энергичное вмѣшательство Русскаго правительства передъ персидскимъ дворомъ сдѣлало подозрительнымъ Даниіла въ глазахъ Фетъ-али-шаха (?) и онъ, не долго думая, по наученію Давида приказалъ схватить его и въ томъ же (1802) году отправилъ въ изгнаніе въ провинцію Морагу, гдѣ несчастный патріархъ пробылъ три года въ жесточайшемъ заключеніи въ тюрьмѣ.“

Командующій войсками въ Грузіи гр. Гудовичъ во время переговоровъ о мирѣ, постановилъ въ непремѣнное условіе возстановленіе Даніила на патріаршество. Въ силу необходимости, чтобы не отягчать свой народъ новой войной, принужденъ былъ Фетцъ-Али согласиться и въ 1807 г. возвратилъ ему свободу, а Давида послалъ въ изгнаніе. Измученный нравственно и физически Даніилъ не могъ долго править армянской церковью. 9 Октября 1808 г. бѣднаго патріарха не стало.

„Тѣмъ временемъ, — рассказываетъ пр. Скопинъ, — архим. Григорій, живя въ Петроградѣ, усиленно старался утвердиться архіереемъ при російскихъ армянахъ, но Императоръ Александръ, зная его козни противъ Даніила, отказалъ ему во всемъ и велѣлъ выѣхать изъ Петрограда, а помянутого Ефрема утвердилъ архіереемъ армянскимъ въ Россіи. Однако жъ приверженцы Григорьевы, помня его старую хлѣб-соль исходатайствовали ему пенсію по 1000 р. въ годъ, съ которою онъ и живетъ въ Григоріополѣ, въ видѣ благовидной ссылки.“ *)

„Вотъ что произвело честолюбіе и корысть нѣкоторыхъ особъ! — восклицаетъ Скопинъ. — И всегда таковыя плоды оно производило. Люди почти ума лишены бываютъ, когда имъ необузданно предаются. Несмотря на пограніе законовъ, и божескихъ и человѣческихъ, стремятся только достигнуть своей цѣли. Разореніе, гибель, соблазнъ другихъ ставится ими въ ничто. Но, бѣдные, не вѣдаютъ они, чего ищутъ, ибо кончается все тѣмъ, что достигнувъ (цѣли), или умираютъ, а если живутъ нѣсколько, то мучаясь и томясь непрестанно, гдѣ — лучше... Среднею идя стезею больше тотъ всегда пріятностью жизни насладится, кто меньше запутанъ въ хлопоты. Но странно, что люди любятъ вертѣться въ вихрѣ порывистыхъ страстей, а удаляются тихости умѣреннаго житія. Это — оттого, что мало разсуждаютъ, а много послѣдуютъ чувственнымъ сладостямъ и удовольствіямъ. Великъ тотъ, кто удаленъ отъ вліянія ихъ!

*) Ерицовъ (стр. 358 -- 359) рассказываетъ такую несообразность. „Избранный католикосъ Даніилъ, по просьбѣ армянъ Моздока, Кизляра и астрахан. духов. консисторіи (?) поставилъ архіеп. Ефрема, который утвержденъ император. указомъ 14 Октября 1801 г. Тѣмъ временемъ на Эчміадзинск. престолъ вступилъ Давидъ, архим. Григорій былъ посвященъ имъ епарх. начальникомъ жившихъ въ Россіи армянъ. Чтобы возстановить миръ между ставленниками двухъ различныхъ по духу партій (?), Императоръ Александръ раздѣлил армянъ на двѣ епархіи. Однако Ефремъ, пользовавшійся симпатіями Рус. армянъ, какъ представитель законнаго католикоса, достигаетъ того, что въ 1806 г., по указу Государя, Григорій удаляется изъ Россіи (?), хотя вскорѣ благодаря покровительству основателя Одессы, дока Реншлье, опять назначается начальникомъ Бессарабской епархіи и остается въ этой должности до кончины въ 1827 г.“ — Видимо, Ерицову не были извѣстны вышеприведенныя письма католикоса Луки, прошеніе армянъ Императору и жалоба патріарха Даніила, не говоря уже о запискахъ Скопина, которыхъ онъ достать не могъ.

„Къ сему происшествію должно прибавить слѣдующее событіе, случившееся въ томъ же армянскомъ народѣ отъ духовныхъ монашествующихъ.

„Въ Астрахань изъ Арарата съ какими то дѣлами прибылъ вартпетъ Антоній, бывшій прежде католическимъ патеромъ въ Моздокѣ, но по уговору Іосифа, ѣхавшаго на патріаршество, перемѣнившій вѣру свою на армянскую. Въ Астрахани онъ снискалъ довольно довѣренность отъ нѣкоторыхъ своихъ соземельниковъ и жилъ, повидимому, спокойно. Но какъ зависть производитъ всегда раздоръ, то отъ сего тихомольникъ оказался весьма великимъ затѣйникомъ. Должно быть, произошло это потому, что многіе изъ духовныхъ тайно притѣсняли его, не допуская до службы, не давая ему пользоваться доходами и почитая его невмѣстнымъ, по причинѣ существованія другого вартпета, стоявшаго подъ рукою архіеп. Ефрема. Тогда гонимый Антоній подалъ въ рангаузъ (армянскій судъ) жалобу, требуя допустить его ко всѣмъ священнослуженіямъ. Судъ представилъ ее на разсмотрѣніе архіерея.“

Еще не окончилось это дѣло, какъ въ Астрахань прибылъ епископъ Іоаннъ отъ другого католикоса изъ Персіи¹⁾ для сбора по дозволенію архіеп. Ефрема, милостыни. Не ожидая хорошихъ распоряженій по своей жалобѣ, Антоній вкрался въ довѣріе послѣдняго и уговорилъ его писать къ своему патріарху, что епархія Россійская принадлежитъ къ его престолу, по раздѣленію самого Просвѣтителя Григорія, который будто бы оставилъ себѣ Турцію и Индію, а внуку учредилъ другое патріаршество, отдавъ ему Турцію и весь сѣверъ.

„Пользуясь симъ,“ Іоаннъ написалъ къ католикосу и нѣкоторымъ армянскимъ вельможамъ, уговаривая ихъ выпросить чрезъ князя Цинціанова²⁾ у Императора Россійскаго эту епархію въ свою власть, что, по ихъ мнѣнію, возможно было легко учинить, такъ какъ патріаршество араратское нынѣ въ замѣшательствѣ, почти уничтожено. Писалъ и Антоній католикосу, пославъ ему нѣкоторыя вещи въ подарокъ. Пока шла переписка, еп. Іоаннъ умеръ. Патріархъ прислалъ ему такой благоразумный отвѣтъ: „послали мы тебя въ Россію не проски учинять, а для того, чтобы ты, сидя въ келіи своей, молился о благодати Господу Богу.“ Антонія же, буде онъ желаетъ оказать престолу услуги, просилъ пріѣхать къ себѣ, обѣщая наградить его. При такихъ

¹⁾ Очевидно, Гандзасскаго (см. выше).

²⁾ Главнокомандующій Русскими войсками въ Грузіи.

условіяхъ, не надѣясь получить тамъ лучшее, вардапетъ „началъ другую оказію.“

Въ Астрахани ему особенно благоволилъ купецъ Вартановъ, состоящій судьей въ Рангаузѣ, „по выборамъ черезъ годъ.“ Надѣясь еще больше получить отъ него добра, дабы укорениться въ Астрахани, Антоній подговорилъ двухъ армянъ составить приговоръ о выборѣ въ судьи паки того же Вартанова на слѣдующій 1805 г., ходилъ съ нимъ по домамъ и умаливалъ прочихъ армянъ подпиской дать на то согласіе. Многіе имѣли слабость подписаться. И повѣренные его представили приговоръ къ губернатору. Но противъ такого дѣйствія возстали другіе армяне и подали князю Тенишеву¹⁾ жалобу на незаконность выбора, учиненнаго, противъ обыкновенія, безъ собранія всего общества. Самого Антонія, почтя бунтовщикомъ и возмутителемъ, публично въ церкви провозгласили недостойнымъ быть въ Астрахани и подписали бумаги о его высылкѣ. И что же онъ придумалъ послѣ этого? Подалъ просьбу самому Спасителю, что случилось за обѣдней передъ причастіемъ. Остановивши священника, онъ началъ ее читать вслухъ предъ иконой, а потомъ отдалъ ему для доставленія въ армянскую консисторію. Чѣмъ кончилось дѣло, къ сожалѣнію, въ запискахъ Скопина свѣдѣній нѣтъ.

Послѣ кончины Даниїла, католикосомъ былъ избранъ астраханскій архіеп. Ефремъ, утвержденный въ этомъ санѣ Александромъ I—30 Сентября 1809 г. уже безъ султанскаго фирмана²⁾—6 Ноября слѣдующаго года онъ принялъ помазаніе. При немъ совершилось радостное для армянъ событіе. 1 Октября 1827 г. генераль Паскевичъ взялъ приступомъ Эривань.³⁾ Послѣ войны область эта была причислена къ Россіи и такимъ образомъ Эчміадзинскій монастырь вошелъ въ составъ Русской имперіи. Въ 1830 г., по причинѣ старости и слѣпоты, Ефремъ отказался отъ патріаршества. Въ слѣдующемъ году на его мѣсто былъ избранъ Ованесь (ум. 1842 г.). Проживъ на покоѣ въ томъ же монастырѣ пять лѣтъ, патріархъ Ефремъ скончался (на 85 году жизни)

¹⁾ Дѣйс. ст. с. кн. Дмитрій Васильевичъ Тенишевъ былъ астраханскимъ губернаторомъ съ 1804 по 1807 г.

²⁾ Патр. Ефремъ родился въ 1750 г. въ г. Эривани, въ кварталѣ Дзорагегъ, получилъ образованіе въ Эчміадзинск. монастыр. училищѣ (академіи). Судя по надгробной надписи, онъ избранъ католикосомъ въ 1810 г.

³⁾ Изъ письма Паскевича тифлис. воен. губернатору ген.-адют. Спягиину 3 Октября (астрах. губ. архивъ)—Такимъ образомъ первымъ католикосомъ по присоединеніи Эчміадзина былъ Ефремъ, а не Давидъ, какъ указывается въ „Истор. Вѣстн.“ (см. выше).

16 Іюня 1835 г. Согласно его желанію, онъ похороненъ на общемъ кладбищѣ Эчміадзинскаго монастыря. На его могилѣ поставленъ простой куполообразный памятникъ изъ тесанаго камня съ надписью на мраморной доскѣ о времени его рожденія, избранія въ католикосы и кончины.*)

П. Юдинъ



*) Рукопись „Свѣдѣнія объ астрах. армян. епархіи.“